

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра лингвистики и перевода

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д.филол.н., доцент
_____ /Т.Н. Хомутова/

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА КИТАЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО
КОРПУСОВ ТЕКСТОВ)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 45.03.03.2018.286.ВКР

Руководитель, д. филол.н., проф.
_____ /О.А. Солопова/
« ____ » _____ 2018 г.

Автор
студент группы ЛМ-437
_____ /А.В. Ивашинова/
« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер,
к. филол.н., доцент
_____ /О.И. Бабина/
« ____ » _____ 2018 г.

Работа защищена с оценкой

« ____ » _____ 2018 г.

Челябинск
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы метафорического моделирования образа китая с использованием инструментария корпусной лингвистики	10
1.1 Корпусные технологии в исследовании языка	10
1.2 Образ Китая в зарубежных СМИ: лингвистический аспект	14
1.3 Лингвистический инструментарий корпусных исследований	19
1.4 Методики исследований политических метафор	23
Выводы по главе 1	29
Глава 2 Метафорическое моделирование образа Китая на материале англоязычного и русскоязычного корпусов текстов	31
2.1 Методика корпусного исследования метафор со сферой-мишенью «Китай»	31
2.2 Доминантные метафорические модели со сферой-мишенью «Китай» (англоязычный корпус текстов)	35
2.3 Специфичные метафорические модели со сферой-мишенью «Китай» (англоязычный корпус текстов)	39
2.4 Доминантные метафорические модели со сферой-мишенью «Китай» (русскоязычный корпус текстов)	41
2.5 Специфичные метафорические модели со сферой-источником «Китай» (русскоязычный корпус текстов)	45
2.6 Соотношение доминантных и специфичных метафорических моделей в британских и русских СМИ	46
Выводы по главе 2	50
Заключение	52

Библиографический список.....	56
Приложение 1.....	60
Приложение 2.....	656

ВВЕДЕНИЕ

Ещё со времён Аристотеля метафора как языковое явление интересовало лингвистов, неудивительно, что на современном этапе множество передовых лингвистов занимаются изучением этого феномена. Метафора встречается повсеместно: и в устной, и в письменной речи, её можно встретить как в художественных текстах, так и в бытовой разговорной речи. Метафора служит орудием мысли, она украшает и оживляет речь и текст. Тем не менее особое внимание лингвистов приковано к метафорам, имеющим лингвокультурный характер. Они используются для манипуляции общественным мнением и не могут восприниматься в отрыве от экономической и политической жизни государства, самосознания его жителей. В этом случае мы имеем в виду метафору как способ мышления, способ объяснения повседневной реальности языка при помощи понятий из совершенно другой области.

Данная работа посвящена анализу метафорических единиц со сферой-мишенью «Китай». В настоящее время в дискурсе СМИ большое внимание в процессе изучения формирования образа страны в сознании людей уделяется использованию образных языковых средств. Среди основных тропов особо выделяется метафора, с её помощью создаётся яркий и запоминающийся образ. На сегодняшний день немалое количество исследователей занимается изучением метафорических моделей, участвующих в формировании образа Китая, и сопоставлением этих моделей в различных языках. Эти исследования проводятся в рамках когнитивной теории метафоры. В данной работе корпусный метод выбран основным в исследовании метафор, он противопоставляется их интуитивному изучению. Согласно этому методу на основе лингвистически размеченного массива языковых данных выполняется обработка и автоматизированный поиск метафорических контекстов. Этот подход позволяет производить выборку материала, анализировать частоту

использования языковых единиц и получать конкретные статистические данные. Поэтому, объектом корпусной лингвистики становится метафора.

Таким образом, **актуальность** данной работы заключается в том, что в настоящее время интерес к исследованию существующего образа страны, в нашем случае, Китая, стремительно возрос. В последние годы Китай значительно укрепил свои позиции на мировой арене и это обязывает понимать то, как жители других стран воспринимают Китай.

Объектом исследования являются политические метафоры со сферой-мишенью «Китай», использованные в британских и русских СМИ в период с 2013 по 2018 годы (на материале корпуса NOW и Национального корпуса русского языка).

Предмет исследования составляют закономерности метафорического моделирования образа Китая в англоязычном корпусе NOW и русскоязычном корпусе НКРЯ.

Цель: корпусное исследование метафорических моделей, формирующих образ Китая в СМИ Великобритании и России на материале корпуса NOW и Национального корпуса русского языка.

Цель, объект, предмет исследования определяют следующие **задачи**:

1. Обобщить теоретические исследования метафорических единиц с использованием корпусных технологий.
2. Выделить и сопоставить доминантные метафорические модели, участвующие в создании образа страны.
3. Проанализировать специфические черты метафорической репрезентации образа Китая.

Научная новизна работы обусловлена тем, что, с одной стороны, мы исследуем корпус текстов с помощью традиционных методов лингвистического анализа, а с другой стороны, изучаем политическую метафору с помощью методик корпусного анализа.

Для решения поставленных задач были использованы следующие общенаучные **методы** исследования: наблюдение, анализ, синтез, дедуктивный и индуктивный методы.

В качестве основных методов исследования были использованы:

1. Корпусный метод. Он позволяет анализировать весь массив текстов, из которого выбираются метафорические единицы. С помощью корпусного подхода мы получаем большую выборку материала и, проанализировав его, можем сделать выводы, основанные на конкретных статистических данных. Главными преимуществами этого метода являются — автоматизированный поиск, обработка и вывод результатов, что значительно помогает сэкономить время. В рамках данного подхода существуют некоторые методики, облегчающие выборку метафорических контекстов из корпуса, это — поиск лексических единиц из сферы-источника и сплошная выборка. Лингвисты используют метод корпусного анализа для подсчёта частот встречаемости различных языковых элементов, для проверки на корпусах лингвистических теорий, для тестирования систем автоматической обработки текста.

2. Метод метафорического моделирования. Он предоставляет возможность продемонстрировать особенности доминантных и специфичных метафорических моделей. В описание метафорической модели входит выявление сферы-мишени и сферы-источника метафорической экспансии; анализ метафорических единиц, составляющих данные модели; их взаимосвязь с существующей экономической и политической ситуацией, господствующей на международной арене, и характеристику прагматического потенциала модели, т.е. способность метафор моделировать положительные и отрицательные образы.

3. Когнитивно-дискурсивный анализ. Этот анализ позволяет выявить весь комплекс особенностей построения и интерпретации образа Китая, обусловленных дискурсивными факторами и лингвокультурной спецификой.

4. Описательный метод, реализованный путем интерпретационной методики, частичного использования метода компонентного и контекстуального анализа.

5. Метод параллельного сопоставления метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии. Согласно этому методу были выбраны и описаны модели, общие для двух языков. Этот метод иллюстрирует общие и частные метафорические модели.

Материал работы собран на основе выборки из корпусов NOW и НКРЯ. Материал, основанный на обработке корпусе NOW (News on the Web Corpus), представлен электронными вариантами статей из британских журналов и газет с января 2013 по апрель 2018 года («The Guardian», «BBC News», «The Herald», «Yorkshire Post», «Evening Standard», «The Sun», «Port Strategy», «City A.M.», «Financial Times», «The Independent» и т.д.). Материал, основанный на обработке НКРЯ (Национального корпуса русского языка), также представлен электронными вариантами статей из русских газет и журналов с января 2013 по апрель 2018 года («Известия», «Комсомольская правда», «Новый регион 2», «РБК Daily», «РИА Новости», «Советский спорт» и «Труд-7»). Объем выборки на основе двух корпусов составил 300 метафорических словоупотреблений: 150 русских метафорических единиц и 150 британских метафорических контекстов.

Теоретико-методологической базой исследования в области когнитивной теории метафоры являются труды зарубежных учёных (Дж. Лакоффа, М. Джонсона), в области метафорического моделирования работы отечественных учёных (А.П. Чудинова, О.А. Солопова), в области корпусных методик исследования языка — работы отечественных учёных (В.П. Захарова, О.О. Борискина, Н.В. Козлова, Е.В. Недошивина) и зарубежных — (Г. Стефанович).

Теоретическая значимость работы заключается в привлечении корпусных технологий для исследования политической метафорики, что

существенно обогащает набор приемов изучения метафор, повышает репрезентативность и объективность полученных результатов.

Практическая ценность заключается в возможности использования материалов работы в образовательной деятельности: в курсах по политической лингвистике, дискурсу, политической метафорологии и страноведению Китая.

Апробация материалов исследования. Материалы исследования были представлены в конкурсе «Лучшая работа по лингвистике» Южно-Уральского государственного университета (Челябинск, 16 апреля, 2018 г.), доклад был отмечен дипломом I степени. Основные положения были изложены на Выставке-конференции научно-технических и творческих работ студентов ЮУрГУ (Челябинск, 25-26 апреля, 2018 г.). По материалам исследования опубликована статья (в соавторстве) в сборнике «Молодой исследователь» (ЮУрГУ, г. Челябинск).

Структура и объем работы. Работа включает введение, теоретическую и практическую главы, заключение, библиографический список.

Во **введении** дается обоснование актуальности темы исследования, определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, а так же его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Основная часть исследования, представленная двумя главами, посвящена последовательному решению поставленных задач.

В первой главе рассмотрены теоретические основы изучения метафор и корпусной лингвистики. Рассматриваются образ Китая, лингвистический инструментарий, методики и средства корпусных исследований метафорического моделирования.

Во второй главе проводится исследование метафор со сферой-мишенью «Китай», использующихся для моделирования образа Китая в британских и русских СМИ на материале англоязычного NOW и русскоязычного корпуса НКРЯ.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования.

Библиографический список представлен 32 наименованиями, в том числе 2 на английском языке.

В приложении 1 представлен фрагмент исследования британских политических метафор: таблицы контекстов метафорических единиц с их переводами, на основании выборки из англоязычного корпуса NOW. **В приложении 2** представлен фрагмент исследования русских политических метафор: таблицы контекстов метафорических единиц, на основании выборки из русскоязычного корпуса НКРЯ.

Общий объем работы составляет 59 страниц.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБРАЗА КИТАЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТАРИЯ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1 Корпусные технологии в исследовании языка

Ещё несколько десятилетий назад учёные могли лишь мечтать об автоматизации лингвистических исследований. Исследования выполнялись вручную, существовала возможность ошибки «по невнимательности», а главное — требовалось огромное количество времени.

С развитием компьютерных технологий появилась возможность проводить исследования быстрее, а одним из наиболее перспективных методов в исследовании языка стала корпусная лингвистика. Её центральным понятием является корпус текстов. Под корпусом понимается большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач [Захаров 2005, с. 7]. С помощью корпусных технологий исследователи имеют возможность наблюдать употребление единиц языка в естественном контексте.

Становление корпусных технологий связывают с созданием в США Брауновского корпуса в 1960-е годы. Однако те корпуса представляли собой просто аккуратно собранную коллекцию текстов, насчитывающие всего 1 миллион словоформ. На сегодняшний день такие корпуса считались бы совершенно не конкурентно способными. А в России термин корпусная лингвистика впервые стал известен в 1996 году благодаря лекциям С. Гринбаума, одного из создателей знаменитого Международного корпуса английского языка. И с этого момента корпусные технологии получили своё развитие в кругах исследователей языка.

В настоящее время существует огромное количество корпусов, каждый из которых ориентирован на решение определённых исследовательских и прикладных задач. Все корпуса делятся по разным основаниям. Рассмотрим несколько таких классификаций.

1. По типу языковых данных корпуса подразделяются на устные, письменные и смешанные.

Устный корпус — это структурированная совокупность речевых фрагментов, которая обеспечена программными средствами доступа к ним [Кривнова 2006]. Примерами устных корпусов служит ELRA (European Language Resources Association, <http://www.elra.info>) или LDC (Linguistic Data Consortium, <http://www.ldc.upenn.edu>).

В письменных корпусах устная речь не представлена, основная часть корпусов относится к письменным. Примером письменного корпуса является Мангеймский корпус немецкого языка, [http:// www.ids-mannheim.de](http://www.ids-mannheim.de)).

А к смешанным чаще всего относятся национальные корпуса какого-либо языка, например НКРЯ, корпус английского языка ([http:// corpus.byu.edu/bnc](http://corpus.byu.edu/bnc)).

2. По критерию параллельности корпуса подразделяются на одноязычные, двуязычные и многоязычные.

Одноязычные корпуса, в свою очередь, подразделяются на корпуса, охватывающие весь язык, и корпуса, охватывающие только язык для определённых, специальных целей. Так например, существует Corpus of Early English Medical Writing (CEEM) (<http://www.helsinki.fi/varieng/CoRD/corpora/CEEM/index.html>), который описывает лишь медицинские тексты на английском языке 1375–1750 гг. Также в некоторых одноязычных корпусах противопоставляются разные диалекты, варианты языка (например английский как родной и английский как иностранный).

Двуязычные и многоязычные корпуса включают в себя тексты одной и той же тематики, независимо написанные на двух или нескольких языках. Переводчики часто пользуются такими корпусами, они помогают в работе с

терминологией. Ещё существуют корпуса параллельных текстов, состоящие из «текстов оригиналов» и параллельно предоставленных им «текстов переводов». Материал таких корпусов помогает проводить сравнительно-сопоставительные исследования, вносит неоценимый вклад в теорию перевода и обучение переводу человека и компьютера.

3. По назначению корпуса бывают исследовательские и иллюстративные.

Исследовательские корпуса направлены на решение широкого класса лингвистических задач, они созданы для изучения различных аспектов функционирования языка. А иллюстративные корпуса являются результатом научного исследования, их цель – обосновать и подтвердить полученную информацию. Их практическое применение – это выделение из их материала лингвистических примеров, которые подтверждали бы те или иные языковые факты, обнаруженные ранее иными лингвистическими методами. Один из примеров иллюстративного корпуса представлен в книге «Путеводитель по дискурсивным словам русского языка» [Баранов 1993].

4. По критерию «разметка» корпуса делятся на размеченные и неразмеченные.

В размеченных корпусах единицам присваиваются определённые метки (тэги) в соответствии с характером разметки: синтаксические, семантические, морфологические, просодические и др. Они предоставляют больше возможностей для проведения лингвистического анализа. А неразмеченный корпус представляет собой массив текстов, содержащий определённое количество искомого элемента. Они используются только для статистических исследований языка.

Стоит отметить, что до сих пор лингвисты неоднозначно относятся к месту и роли корпусных исследований языка в современной науке, некоторые считают это модной тенденцией, а другие — новым перспективным направлением в лингвистике. Вся эта дискуссия имеет свои причины, часть исследователей, приверженцев генеративной лингвистики, во

главе с Н. Хомским считает, что корпусный подход предполагает лишь наблюдение за большим объёмом данных, что «не является методом научного познания и не может обеспечить ни успешного решения познавательных и практических проблем, ни приращения знания» [Борискина 2015].

А представители корпусной лингвистики, напротив, полагают, что в случае, когда исследователь, основываясь на данных корпуса, решает вопрос валидности теории или гипотезы с использованием корпусных методов, то он строит свою гипотезу всецело полагаясь на материал корпуса, то есть описывает таким образом узус.

Когда в руки лингвистам попали большие корпуса текстов, первым и логически обусловленным исследованием, которое они начали проводить стал подсчёт разного рода частот встречаемости различных языковых элементов. Затем, опираясь на статистические методики, учёные начали решать сложные лингвистические задачи, такие как распознавание и синтез речи, машинный перевод, средства проверки орфографии и грамматики и т.д. Так, например, исследователи, используя материал корпуса, статистическими методами определяют, какие выражения относятся к устойчивым словосочетаниям. Они определяют это, изучая, какие слова встречаются вместе регулярно.

Затем корпуса в качестве информационных ресурсов начали использовать в рамках различных лингвистических направлений. К примеру, они нашли своё применение в лексикографии. Так, современные словари английского языка создаются на базе корпусов. С помощью корпусов мы имеем возможность получить данные по лексеме в целом и по определённой словоформе, выявить характерные сочетания слов и типичные, нетипичные употребления. Данные могут быть разные: частоты (абсолютные и относительные), контексты, частоты по коллокациям, стилистика по жанрам/авторам/стилям и т.д. С помощью корпусов лексикографы

фиксируют текущее состояние языка, быстрее составляют и пересматривают словари, не позволяя им устаревать.

Стоит отметить что исследования в области семантики тесно связаны с лексикографией. Так учёные устанавливают семантические признаки, характеризующие данную единицу, путём наблюдения за её окружением в корпусе. Мы можем говорить только о степени принадлежности слова к той или иной категории, так как слово часто входит сразу в несколько семантических категорий. В это время степень выявляется путем подсчета частот его распределения по разным категориям.

Исследователи проверяют на корпусах разные лингвистические теории и тестируют системы автоматической обработки текста. Так, в Нидерландах в университете Nijmegen учёные тестируют разрабатываемые ими формальные грамматики, на их основе создают программы синтаксического анализа, обрабатывающие данные корпуса. А результаты обработки иллюстрируют, насколько полно и точно грамматика описывает данные.

Таким образом, корпусные технологии позволяют исследователям работать с большими массивами данных, изучать лексические единицы в среде их естественной коммуникации, получать достоверные статистические данные. Тем самым, корпуса на сегодняшний день являются источником новых данных, что так необходимо для лингвистических исследований.

1.2 Образ Китая в зарубежных СМИ: лингвистический аспект

В первое десятилетие XXI века в связи с большими темпами технологического прогресса изменилось место СМИ в жизни современного человека. Средства массовой информации стали влиять практически на все стороны жизни людей. Наличие всевозможных электронных приспособлений, гаджетов, развитие Интернета, — всё это способствует распространению информации. С помощью этой информации мы делаем определённые выводы о некоторых событиях и явлениях.

СМИ представляют собой одну из важнейших структур в системе массовых коммуникаций. В идеале роль СМИ заключается в том, чтобы «рисовать картину мира, которую потребитель информации может брать за основу для принятия решений» [Засурский 1999]. Таким образом человек формирует информационную картину мира, основанную на определённых образах, представленных в СМИ. Под образом подразумевается «ментальное восприятие и отражение явлений и фактов, имеющих место в мире, включающее индивидуальное отношение к данным явлениям. Самое важное свойство образа состоит в отражении мира в процессе его практического созидания, то есть образ — это некоторая модель действительности, восстанавливающая полученную из действительности информацию в новой сущности» [Арнольд 1981].

Нам в свою очередь важен образ страны, в особенности как его отображают зарубежные партнёры в своих СМИ. Нужно учитывать, что в средствах массовой информации отображается образ страны, который отличается от реальных качеств и характеристик объекта. То есть журналист, предоставляя нам информацию об образе какой-либо страны, пропускает её через своё сознание, поэтому аудитория в результате получает искажённый образ, не соответствующий действительности.

Образ укореняется в сознании и влияет на мышление людей, заставляет нас верить в то, что излагается в СМИ, даже в случаях когда информация противоречит фактам действительности.

Остановим наше внимание на образе Китая. В последние годы в связи со вступлением Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО), он укрепил свои позиции на международной арене. Теперь мало кто может отрицать тот факт, что Китай становится одной из крупнейших держав в экономике и политике. В связи с этим образ Китая всё больше обсуждается в зарубежных СМИ. Очевидно, что страны имеют разные точки зрения по поводу места и роли Поднебесной в мире. Рассмотрим некоторые из них.

В статье О.Н. Сорокиной рассмотрена информационная модель «вооружение Китая» в СМИ США [Сорокина 2010]. Автором изучены более 300 статей, в основном из газет «USA Today» и «The Washington Post». На сегодняшний день в СМИ США обсуждаются три основные темы: коммунистическая идеология Китая, сопряжённая с нарушением прав человека; экономика Китая и возможная военная угроза со стороны Китая, что связано с развитием военной промышленности страны. В сознании американских граждан посредством СМИ (США) формируется образ Китая, представляющего собой сетку, в основу которой входит переплетение данных представлений, а фрагмент «вооружение Китая» в ней является ключевым элементом.

В данной работе изучен фрейм «Союзники и враги». Он представлен такой метафорой как **foe** — «противник, враг» например: «China as a looming military foe; China's emergence as an Asian power could also lead to disruption because it is bound to change long-existing relationships, particularly the United States' role as dominant military power and security guarantor». В переводе звучит как: «Китай как надвигающийся военный противник...». Эмоциональная составляющая метафоры воздействует на уровень восприятия, заставляя реципиента чувствовать страх, негодование.

Также освещён фрейм «Военные действия». Например, лексическая единица **to threaten** — «угрожать». Эта лексема помогает создать образ угрожающего Китая: «China blasts threatened US deadline on yuan as wrong way to handle issue; China slams US textile quotas, threatens to retaliate». «Взрывы Китая угрожают предельным срокам США в отношении юаня, что является неправильным решением проблемы; Китай раскритиковал американские квоты на текстиль, угрожает применить репрессалии». Используя эту метафору, авторы сообщают об угрожающих действиях со стороны Китая. Это может вызвать у реципиента негативные эмоции, тревогу и даже гнев. В этом примере использована ещё одна негативно окрашенная

метафора **to retaliate** — «принять ответные меры, мстить, применить репрессалии». Также используется множество других лексических единиц, иллюстрирующих Китай как угрозу. Например, *to warn, to fight, challenge*. Всё это создаёт образ войны, показывая противостояние двух держав.

Использование американскими СМИ военных метафор из таких фреймов, описание образа Китая в ключе вооружённого противника иллюстрируют опасение американцев потерять лидерство на мировой державе. Таким образом, СМИ США формируют у своих граждан образ опасного и угрожающего Китая.

В другой статье О. Н. Сорокиной, рассматривается информационная модель «Экономический рост Китая» в американских СМИ [Сорокина 2011]. Материалом для анализа послужили 260 статей из журналов «Business Week», «Washington Post», «Newsweek» и т.д. В ходе исследования было выявлено, что одной из базовых схем представления образа Китая является его экономический рост.

В этой работе изучен фрейм «Развитие». Он представлен различными метафорическими единицами, например, **boom** — «подъём, взрыв»: «The economic boom of China; China's economic boom» — «Экономический подъём Китая». Также используется лексема **growth**, имеющая сходное значение: «China can boast economic growth» — «Китай может гордиться своим экономическим ростом». Эти единицы иллюстрируют внезапное экономический рост Китая. Часто используются лексемы **force, power** — «сила», **superpower** — «сверхдержава»: «China is a rising force» — «Китай это растущая сила»; «China is the emerging economic and political power» — «Китай — это новая экономическая и политическая власть»; «China is towering over Asia as a new economic superpower» — «Китай возвышается над Азией как новая экономическая сверхдержава». Использование *force* и *power* фиксирует в СМИ образ могущества азиатской страны. Таким образом в американских СМИ информационная модель экономики Китая в основном

описывает невероятный темп её роста, масштабное поглощение мировых ресурсов и непрозрачность экономической политики Китая, которая наносит ущерб США и другим странам.

В статье Ч. Юйсяо изучается понятийная сфера-источник «Спорт» как сфера метафорической экспансии [Юйсяо 2018]. Автор сообщает, что в российских СМИ для формирования образа Китая часто используются спортивные метафоры, описывающие его политическую и экономическую жизнь. Источником материала послужили электронные корпуса: Дыхание Китая, Национальный корпус русского языка, Vlasti.net. В этой работе изучен фрейм «Прогнозы соревнований». С помощью метафор, относящихся к данному фрейму, можно создать позитивный или негативный прогноз будущего Китая в различных сферах. Например, для создания позитивного прогноза используются контексты со словом **выиграть**: «От роста зарплат в Китае **выиграют** в первую очередь соседние с ним страны (сейчас на Китай приходится 8,1 % мировых ПИИ, тогда как на остальные страны ЮВА — 7,6 %)».

Также в работе освещён фрейм «Виды спорта». Он представлен метафорами, описывающими соперничество между государствами, например, «Китай не намерен и не в состоянии развернуть так называемую стратегическую **игру** против кого-либо». Слот «Спортивные единоборства» также широко представлен, наиболее частотной здесь является метафора «**положить на обе лопатки**», имеющая значение «успешно, решительно побеждать в споре, в соревновании, в каком-либо деле». Например, в предложении: «Китайская экономика положит американскую на обе лопатки», спортивная метафора иллюстрирует, что в последнее время китайская экономика становится более значительной, чем американская.

В этой работе также изучен фрейм «Квалификация спортсменов». С помощью этого фрейма можно описать лидирующее положение Китая в политике или экономике, так, например, «Китай впервые стал **лидером**

мировой торговли, опередив США». В этом случае спортивная метафора используется для сравнения экономических показателей двух стран. Таким образом, в российских СМИ для создания образа Китая часто используются метафоры, относящиеся к понятийной сфере-источнику «Спорт». Эти метафоры формируют большей частью положительный образ Китая, иллюстрируя его успехи в экономике.

Подводя итоги, следует отметить, что для формирования образа Китая, СМИ прибегают к использованию метафор. Это помогает создать яркий, запоминающийся образ, который понятен любому реципиенту, что увеличивает речевое воздействие на сознание адресата, и используется для манипуляции общественным мнением.

1.3 Лингвистический инструментарий корпусных исследований

Стоит отметить, что инструментов обработки текстов для работы с корпусами существует немало. В зависимости от того, какие задачи ставит исследователь, он выбирает тот или иной инструмент, и с помощью него корпуса текстов обретают способность накапливать и обрабатывать определённый тип лингвистической информации.

Одним из самых распространённых инструментов в корпусных исследованиях является корпусный менеджер (или корпус-менеджер), который предоставляет разнообразные возможности по получению из корпуса необходимой информации. Корпусный менеджер представляет собой специализированную поисковую систему, включающую программные средства для поиска данных в корпусе, получения статистической информации и предоставления результатов пользователю в удобной форме [Захаров 2011, с. 55].

С помощью корпусных менеджеров мы имеем возможность поиска конкретных словоформ, поиска группы словоформ в виде синтагмы (разрывной или неразрывной), поиска словоформ по леммам, поиск

словоформ по набору морфологических признаков, а также вывод результатов поиска и сохранение отобранных материалов в отдельном файле.

Основные функции корпусных менеджеров:

- составление полных конкордансных списков и Key Word In Context (KWIC);
- поиск по сложным запросам (шаблонам);
- поиск отдельных слов и словосочетаний;
- отображение найденных словоформ в неограниченном контексте;
- сортировка списков по нескольким критериям, которые пользователь выбирает сам;
- отображение морфологических характеристик словоформ, лемм в зависимости от степени размеченности корпуса;
- предоставление статистической информации по отдельным элементам корпуса;
- сохранение и печать результатов;
- обработка разных по объёму документов (корпуса, отдельные файлы);
- быстрая обработка запросов и выдача результатов [Захаров 2011, с. 55—57].

Примерами корпусных менеджеров являются XAIRA, Manatee (Bonito), Virtual Corpus Manager (VMC), IMS Corpus Workbench (CQP), LEXA, EXMARaLDA Corpus-Manager (Co-Ma) и т.д.

Когда пользователю нужно сделать запрос, он выражает свою информационную потребность словесно, тем самым, обращается к информационному запросу. Запросы производятся в терминах словаря языка запросов прикладной программы. Сам механизм поиска заключается в последовательном сравнении поискового запроса с элементами корпуса, затем происходит вычисление их соответствия. Если такое соответствие есть, то эти элементы выдаются в результате.

Модель языка запросов включает следующие компоненты:

1. Собственно поисковые элементы (термины, выражающие информационную потребность и т.д.).
2. Средства морфологической нормализации текстовых элементов запроса.
3. Булевы операторы (конъюнкция, дизъюнкция, отрицание).
4. Средства линейной грамматики (операторы расстояния, позиционные операторы).
5. Дополнительные условия поиска: поиск в определенных полях корпуса (например, внутри тэгов); ограничение области поиска (по произведениям определенных авторов, по дате создания документов, их типу и т.д.).
6. Требование на сортировку (ранжирование) выдаваемых результатов.
7. Требования к форме представления результатов поиска: вид выдаваемых результатов; количество выдаваемых документов [Захаров 2011, с. 57—58].

Следует помнить о ещё одном важном инструменте в корпусах, это разметка. Разметка — это приписывание специальных лингвистических и экстралингвистических тэгов текстам и их компонентам.

Лингвистическая разметка — это приписывание тексту лексических, грамматических и прочих характеристик. Лингвистическая разметка подразделяется на несколько видов, опишем самые важные из них.

Морфологическая разметка или *part-of speech tagging* считается основным типом разметки. Это объясняется тем, что морфологическая разметка представляет собой основу для дальнейших форм анализа, а также тем, что исследователи достигли значительных успехов в автоматизации морфологической разметки корпусов больших размеров. Морфологическая разметка включает в себя признаки частей речи, а также признаки грамматических категорий, свойственных данным частям речи.

Ещё одним видом разметки является синтаксическая разметка. Она не такая распространённая, например, в Национальном корпусе русского языка она представлена не во всем его массиве, только в небольшой части.

Синтаксическая разметка подразумевает указание синтаксической структуры для каждого предложения, то есть она описывает синтаксические связи между лексическими единицами и различные синтаксические конструкции (глагольное словосочетание, придаточные предложения и т.д.).

Также существует семантическая разметка, она маркируется тэгами, обозначающими семантические категории, к которым относится слово или словосочетание.

Приписывание тексту экстралингвистических тэгов называется метаразметкой. Она подразделяется на внешнюю, структурную и техническую. Внешняя метаразметка сообщает информацию об авторе и о тексте (автор, название, тематика и жанр, год и место издания). Структурная маркирует словоформы, предложения, абзацы и главы. А техническая метаразметка маркирует кодировку, исполнителей и источник электронной версии, даты обработки.

С помощью метаразметки пользователь может контролировать процесс наполнения корпуса. А также осуществлять поиск и отбор текстов по заданным параметрам, например, тексты написанные в определённые годы и определённым автором, тексты рассказов, повестей и т.д. Поэтому пользователь имеет возможность работать с ограниченным множеством текстов нужных ему.

Кроме того, существует просодическая разметка, использующая тэги, которые обозначают интонацию и ударение. Иногда просодическая разметка в корпусах устной речи сопровождается дискурсной разметкой, служащей для обозначения реплик, пауз, повторов и т.д.

Рассмотрев основные символы и инструменты, используемые в корпусных исследованиях, можно перейти к результатам поиска в корпусных менеджерах, они выдаются нам в форме конкорданса. Конкорданс — это алфавитный список слов в тексте с теми контекстами, в которых они встречались.

В простых конкордансах мы можем создавать не только конкорданс слов, но и конкорданс словосочетаний, и даже знаков препинания, и, конечно, всё в контекстном окружении. Но иногда нам нужно получить из корпуса другую информацию, например, библиографические признаки документа, морфологические характеристики слова и т.д. Для таких целей на помощь придут более сложные программы — корпусные менеджеры, способные создавать конкорданс и других элементов корпуса.

Мы можем определить силу синтагматической связности между лексемами, используя полученные конкордансные данные совместно со стилистическими сведениями о лексических единицах.

Бывают случаи, когда получив результаты конкорданса, мы совершенно не понимаем смысл искомого слова из приведённого контекста, тогда есть смысл перейти от формы конкорданса к широкому контексту. В этом случае искомое слово будет представлено в окружении предложения или нескольких предложений. Это поможет правильно и точно определить его смысл.

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее: каждый корпус текстов имеет свои наборы инструментов, помогающие исследователю осуществлять поиск и обработку данных.

1.4 Методики исследований политических метафор

Теория метафорического моделирование в последнее время получила огромное распространение. Основой теории служит монография Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». В их работе подчёркивается мысль о том, что метафора относится не только к сфере языка, но и к сфере действия или мышления. Они утверждают, что наша обыденная понятийная система метафорична по своей сути [Lakoff 2003]. Тем самым, приверженцы концептуальной теории считают метафоры не средством украшения речи, а способом структурирования понятийной

системы. С этой точки зрения мы и будем рассматривать метафору в теории метафорического моделирования.

Согласно исследованиям А. П. Чудинова метафорическая модель — это существующая и / или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X — это Y». Например, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — это ВОЙНА; ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ — это ПУТЕШЕСТВИЕ; ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ — это ДЕНЬГИ. Отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как подобие: «X подобен Y», ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ подобна ВОЙНЕ [Чудинов 2003, с. 68—70]. Согласно этой концепции мы моделируем систему фреймов сферы-магнита при помощи ментальной системы сферы-источника. В процессе коммуникации единицы сферы-мишени сильно воздействуют на эмоционально-волевую сферу адресата, так как они содержат в себе и структуру исходной области, и эмотивный потенциал концептов сферы-источника.

Теперь рассмотрим признаки, которые нужно характеризовать при описании метафорической модели. Первоначально нужно определить ментальную сферу-источник и сферу-мишень. Сфера-источник представляет собой понятийную область, к которой относятся неметафорические смыслы охватываемых моделью единиц. Сфера-мишень — это понятийная область, к которой относятся метафорические смыслы соответствующих модели единиц. Фреймы являются ещё одними важными единицами. Фрейм представляет собой фрагмент языковой картины мира. Он является своеобразной структурой данных для предоставления стереотипной ситуации. Фреймы формируют сферу источник и служат для нетрадиционной ментальной категоризации сферы-магнита. При описании модели важно исследовать состав фреймов в сфере-источнике и в сфере-мишени. Фреймы состоят из типовых слотов. Типовые слоты — это элементы ситуации, составляющие

определённую часть фрейма. Например, фрейм «транспорт» состоит из таких слотов, как «автомобиль», «самолёт», «автобус», «трамвай» и т.д. В свою очередь слот состоит из концептов, представляющих единицы сознания. Важно исследовать компоненты, которые связывают смыслы единиц сфер-источников и сфер-мишеней. Например, при анализе метафорической модели **ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ** — это **ВОЙНА** необходимо определить, какие признаки позволяют метафорически сблизать указанные сферы, чем именно политическая деятельность может напоминать войну, почему понятийная структура сферы-источника оказывается подходящей для обозначения элементов в сфере-мишени [Чудинов 2003, с. 69].

Для начала вспомним, что лингвистический корпус — это массив текстов, которые собраны по определённым принципам. Эти тексты размечены по некоторым стандартам и обеспечены специализированной системой управления лингвистическими и текстовыми данными. Лингвистический корпус позволяет исследовать единицы в среде их естественной коммуникации, рассмотреть их сочетаемость с другими единицами и получить достоверные статистические данные.

Однако применение корпусного метода при исследовании метафорических единиц имеет один недостаток: трудность их извлечения из корпуса. Поэтому для извлечения метафор из всего массива данных мы можем прибегнуть к ряду методик.

Одним из самых распространённых методов в извлечении метафор является ручной поиск (сплошная выборка). Суть этого метода состоит в тщательном чтении исследователем всего массива текста, по ходу чтения он извлекает все метафоры, с которыми сталкивается. Но такой подход имеет свои недостатки, например, большие временные затраты.

Ещё одним способом является поиск лексических единиц из области-источника. Метафорические выражения всегда содержат лексические элементы из их ментальной сферы-источника. Поэтому разумно начать

исследование путём выбора потенциальной сферы-источника, а затем выбора индивидуальных лексических единиц из этой сферы. На следующем этапе исследователь идентифицирует ментальную сферу-мишень, в которой эти элементы употребляются, и тем самым метафорические смыслы, в которых они участвуют.

Другим методом является поиск лексических единиц из сферы-мишени. Немецкий языковед А. Стефанович в рамках корпусно-ориентированного подхода к изучению метафор предлагает внедрять метод анализа метафорических моделей. Его суть заключается в следующем [Stefanowitsch 2009].

А. Стефанович считает, что метафорические конструкции представлены двумя видами: метафорические конструкции, которые в своём составе содержат в опредмеченном виде информацию о сфере-мишени и те, которые не содержат. Первый вид метафорических конструкций является языковой проекцией сообщаемого, которая содержит сведения и из сферы-источника и из сферы-мишени. Этот вид также называют метафорической моделью.

У процедуры анализа метафорических моделей есть свои преимущества. Указание в составе метафорической конструкции на сферу-источник и сферу-мишень помогает решить проблему двусмысленности. Также анализ позволяет установить частные соответствия между элементами сферы-источника и сферы-мишени, т.е. выявить и максимально обобщённые и более конкретные метафорические конфигурации (родовые и видовые когнитивные метафоры). И также помогает облегчить извлечение нескольких однопорядковых когнитивных метафор, которые одновременно содержатся в метафорической конструкции [Stefanowitsch 2009].

Кроме использования корпусного метода, часто используются методики сопоставительного анализа метафорических моделей.

Традиционной методикой является сопоставление оригинальных метафор и их переводов. Исходя из названия, можно догадаться, что исследователь

сопоставляет метафоры оригинального текста и его перевода на другой язык. В результате использования этого метода, можно выделить факты параллелизма метафорических образов, а также осознать, что в случаях с определёнными фреймами метафорические модели в разных языках имеют существенные различия, таким образом некоторые метафоры не переводятся на другой язык буквально. Так, для большого количества языков характерны зооморфные образы, но определённые метафоры этой модели не всегда совпадают. Исследования отечественных специалистов иллюстрируют, что в большинстве случаев перевода метафор художественной прозы внутренняя форма метафор сохраняется, но в ряде других случаев возможно только использование другого образа, иногда эти образы относятся даже к другим понятийным сферам [Чудинов 2003]. Таким методом в своих исследованиях пользовалась Е.В. Колотнина, сопоставляя английские экономические метафорические выражения с их русскими эквивалентами. В результате исследования, Е.В. Колотнина установила соответствие между «parent company» (материнской компанией) в английском языке и «дочерней компанией» в русском [Колотнина 2001]. Изучение метафоры на оригинальном языке и его эквивалента на языке перевода помогает осознать сему, которая послужила основой для метафоризации.

Ещё одним способом является методика параллельного сопоставления метафор, объединяемых сферой-магнитом метафорического притяжения. Согласно этому методу исследователь останавливается на конкретной сферемишени, а затем описывает какие метафорические модели часто используются для её обозначения. Используя это способ, С.Л. Мишланова в своей работе анализировала медицинские метафоры в русском, английском и немецком языках. В результате исследования было выявлено, что среди медицинских метафор в русском языке чаще встречаются фитоморфные метафоры, в немецком – зооморфные, а в английском чаще встречаются

метафорические единицы из сферы-источника «Человек как социальный субъект» [Мишланова 1998].

Следующей методикой является методика параллельного сопоставления метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии. Согласно этому методу исследователь выбирает модель, общую для двух языков, и детально описывает её. Результаты иллюстрируют общие черты и возможные различия, наблюдаемые в обоих языках. Этой методикой пользовался С.Н. Муране при описании военных и медицинских метафор в русском и латышском языках по сфере-источнику [Муране 2001].

Также существует методика контрастивного описания отечественной метафорической модели и ее эквивалентов в другой культуре. Этой методике присуще детальное описание метафорической модели, характерной для российского политического дискурса, затем представлено, как подобные ситуации описываются в других языках с помощью других, специфичных им метафорических моделей. Так например, М.Р. Желтухина [Желтухина 2000] рассматривает какие метафорические модели используются для описания комических ситуаций в русском и немецком политических дискурсах. Результаты исследования приводят к выводу, что российские политики чаще используют метафорические выражения, связанные с физиологией человека и животных, а немецкие политики чаще используют метафорические модели со сферой-источником «Одежда» и «Механизм» [Желтухина 2000].

В случаях, когда нам необходимо подробно описать специфику каждой метафорической модели в рассматриваемых языках, или в случаях, когда рассматриваемые языки имеют достаточно серьёзные расхождения, часто используется методика последовательного сопоставления метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии. Этой методикой пользовалась Е. И. Шейгал в своей монографии [Шейгал 2000]. Согласно этой методике сначала описывается метафорическая модель на

одном языке, затем та же модель описывается на другом языке, и в итоге формулируются выводы об их общих и специфичных принципах.

Подводя итоги, следует отметить, что в данной работе используются корпусный метод в исследовании метафор. Кроме этого использовалась методика параллельного сопоставления метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии, которая помогла выявить общие и специфические метафорические единицы для моделей.

Выводы по главе 1

С появлением и развитием корпусных технологий у учёных появилась возможность автоматизировать лингвистические исследования. Основным инструментом корпусных технологий считается корпус. Под корпусом мы понимаем большой, размеченный, структурированный, филологически компетентный массив языковых данных, представленный в электронной форме для решения конкретных лингвистических задач. Корпус позволяет обрабатывать большие массивы данных, совершать автоматизированный поиск конкретных словоформ или словосочетаний, изучать широкий контекст искомых единиц, сохранять результаты поиска в удобной для пользователя форме.

Для формирования яркого и запоминающего образа какого-либо государства в политическом дискурсе часто используются политические метафоры. С их помощью можно повысить степень эффективности речевого воздействия на сознание адресата, тем самым, манипулируя общественным сознанием. Используя определённые метафорические выражения, СМИ удаётся сформировать необходимые мнения общества относительно каких-либо объектов или событий политической действительности.

Политические метафоры представляют собой не способ украшения мыслей говорящего, а способ мышления, способ объяснения повседневной реальности языка при помощи фреймов и слотов из другой хорошо известной человеку понятийной сферы. Такое понимание метафоры изложено в

монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живём», положившей начало теории метафорического моделирования и установившей концептуальное понимание метафоры.

Теория метафорического моделирования нашла своё дальнейшее развитие в работах А.П. Чудинова. Он рассматривает метафорическую модель как универсальную категорию, существующую в сознании носителей культуры в виде схемы «X — Y», где X — это сфера источник метафорической экспансии, а Y — сфера мишень.

В данной работе для исследования метафорических единиц, участвующих в формировании образа Китая на материале англоязычного корпуса NOW и русскоязычного корпуса НКРЯ, использовались методы метафорического моделирования и методы корпусного исследования метафорических единиц. Так как корпуса, на базе которых проводилось исследование, включают лишь экстралингвистическую разметку, для извлечения метафорических контекстов из корпуса использовалась методика сплошной выборки, заключающаяся во внимательном исследовании всего корпуса данных. Для выявления общих и частных метафорических единиц в пересекающихся сферах-источниках метафорической экспансии в британских и русских СМИ использовался метод параллельного сопоставления метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии.

ГЛАВА 2 МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА КИТАЯ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО КОРПУСОВ ТЕКСТОВ

2.1 Методика корпусного исследования метафор со сферой-мишенью «Китай»

Для анализа метафорических единиц, формирующих образ Китая в британских СМИ, был выбран корпус NOW. Он представлен электронными вариантами статей из журналов различных англоязычных изданий с 2010 года по настоящее время. Были исследованы статьи британских журналов и газет, к примеру, статьи газет «The Guardian», «The Herald», «Yorkshire Post», «Evening Standard» и т.д. Корпус NOW включает в себя только экстралингвистическую разметку, т.е. сведения о самом тексте, дате и месте его появления. Этот корпус оснащён удобным поисковым интерфейсом, который предоставляет возможность задавать определённые временные рамки поиска, так исследование будет соответствовать событиям действительности (Рисунок 2.1).

Рисунок 2.1 — Фрагмент поиска данных по словоформе в корпусе NOW

Выборка данных осуществлялась по словосочетанию «China is...» в изданиях, вышедших с 01.01.2013г. по 30.04.2018г. В результате поиска мы получаем полный список документов, упорядоченных по релевантности (Рисунок 2.2).

SEARCH	FREQUENCY	CONTEXT	ACCOUNT	
241	17-12-26 HK	Hong Kong Standard (press release)	A B C	began in 2006 but stopped in 2010 as the proponent. # A court in China is auctioning off a 39-story, 156-meter-high skyscraper in Taiyuan, Shan
242	17-12-26 HK	China Briefing	A B C	the fact that Mexico is China's largest commercial partner in Latin America, and China is Mexico's second largest trading partner in the world, bo
243	17-12-26 HK	China Worker	A B C	state repression under' strongman' ruler Xi Jinping which has since further intensified. China is currently experiencing its most severe repression
244	17-12-26 HK	China Briefing	A B C	pork, dairy products, avocados, blackberries, beer, and tequila. # China is now Mexico's second largest commercial partner and third largest tra
245	17-12-26 KE	...ess Daily (press release) (blog)	A B C	China out of Africa and take back dominance on the continent; his distaste for China is clear. Through the plan, Mr Trump seeks to make the US
246	17-12-25 UE	Daily Beast	A B C	Development (and anyone else who hasn't been living under a rock), China is the number one source of counterfeit goods. # Behemoth Chiv
247	17-12-25 CA	Digital Journal	A B C	a lead analyst at Technavo for research on embedded systems. " In APAC, China is emerging as a leading hub for large-area display manufactur
248	17-12-25 CA	Digital Journal	A B C	chance to promote and encourage spending, with huge discounts. So Christmas in mainland China is more of a commercialized affair than a reli
249	17-12-25 CA	Car/India News	A B C	20181104 # China is likely to set its 2018 money growth target at an all-time low of around
250	17-12-25 GB	Brinkwire (press release)	A B C	# INFRASTRUCTURE CONSTRUCTION # To African countries endeavoring to realize social and economic growth, China is also partner that not on
251	17-12-25 GB	POLITICO.eu	A B C	and " correct" the view among Western intellectuals and the wider public that " China is a hard authoritarian state that tramples on universal va
252	17-12-25 GB	POLITICO.eu	A B C	professor suggested is for us to accept the criticism and then explain to foreigners that China is still in a different stage of development, that the
253	17-12-25 GB	Brinkwire (press release)	A B C	's development and her dream of rejuvenation. # RIGHT AGAINST DISEASES, DISASTERS # China is a friend indeed in Africa's fight against diseas
254	17-12-25 GB	Brinkwire (press release)	A B C	providing treatment and taking preventive measures to cut off infectious diseases. # PEACEKEEPING # China is also Africa's partner in maintaini
255	17-12-25 GB	POLITICO.eu	A B C	global success. The Pew Research Center's surveys regularly show that the view of China is negative in much of its Asian neighbors – which fear
256	17-12-25 IE	thejournal.ie	A B C	a foster home of the New Hope Foundation. Source: Ng Han Guan/PA # China is now promoting the care of such children in family settings. By li
257	17-12-25 NZ	Newshub	A B C	step each other for 'motivation' after underperforming year # A beauty salon in China is under fire for making staff step each other across the fo
258	17-12-25 IN	DailyO	A B C	shift is Russia's reservations about the emerging US-India-Japan-Australia Quad. Trump's approach to China is variable, and notwithstanding the
259	17-12-25 IN	Livemint	A B C	As US secretary of state Rex Tillerson put it recently, with the BRI, China is aiming to define " its own rules and norms ". # To strengthen
260	17-12-25 IN	Livemint	A B C	to say the least. In its relationships with smaller countries like Sri Lanka, China is replicating the practices used against it in the European-coloni

Рисунок 2.2 — Выдача данных корпусом по искомой словоформе

Важным преимуществом корпуса NOW является возможность просмотра широкого контекста искомой словоформы или словосочетания, т.е. есть возможность исследовать большой фрагмент статьи, для лучшего понимания контекста словоформы (Рисунок 2.3). Также мы можем сохранять нужные для нашего исследования документы из поиска, для дальнейшей работы с ними. Для этого нужно выбрать необходимые документы и использовать функцию SAVE LIST.

Source information:

Country/date	GB 2017 (17-11-07)
Title	Donald Trump delivers direct message to North Korea's Kim Jong ...
Source	

Expanded context:

of Trump's focus on human rights abuses, but he did not make any specific threats against Kim. " # " I was hoping to hear more about improving communication between South Korea and the US. " Park added, saying he is worried about the US acting unilaterally in dealing with North Korea. # Trump said the world would not tolerate " the menace of a rogue regime " and further nuclear provocations. He also called on China and Russia to help resolve the nuclear crisis by downgrading diplomatic relations with Pyongyang and severing all trade ties. # **China is** the North's most important diplomatic ally and largest trading partner and Trump has long said Beijing holds the key to controlling Kim's regime. Trump will be flying to Beijing later to meet with president Xi Jinping. # " It is our responsibility and our duty to confront this danger together, " Trump said. " The longer we wait the great the danger grows and the fewer the options become. " # Before the speech, Trump was forced to abandon a surprise visit to the demilitarized zone.

Рисунок 2.3 — Широкий контекст искомой словоформы

В свою очередь для анализа русских метафорических единиц был выбран Национальный корпус русского языка (НКРЯ). НКРЯ функционирует с 2003 года. В нём используется три типа разметки: метаразметка, т.е. сведения о самом тексте; морфологическая и семантическая, они характеризуют отдельные слова, а не целый текст. Важной особенностью национального корпуса русского языка является то, что он содержит в себе все типы устных и письменных текстов (публицистические, научные, деловые, учебные, художественные разных жанров и т.д.). На сегодняшний день объём НКРЯ огромен, он включает тексты общим объемом 140 миллионов словоупотреблений, поэтому очень удобным является возможность задания подкорпуса. Можно выбрать материал, на котором вы создаёте подкорпус, например, газетный, обучающий, поэтический, устный, исторический и т.д. Затем выбираем основные параметры текста: название, автор, год рождения, год издания; даты добавления и изменения документа; и жанр (Рисунок 2.4). Всё это значительно облегчит работу с корпусом.

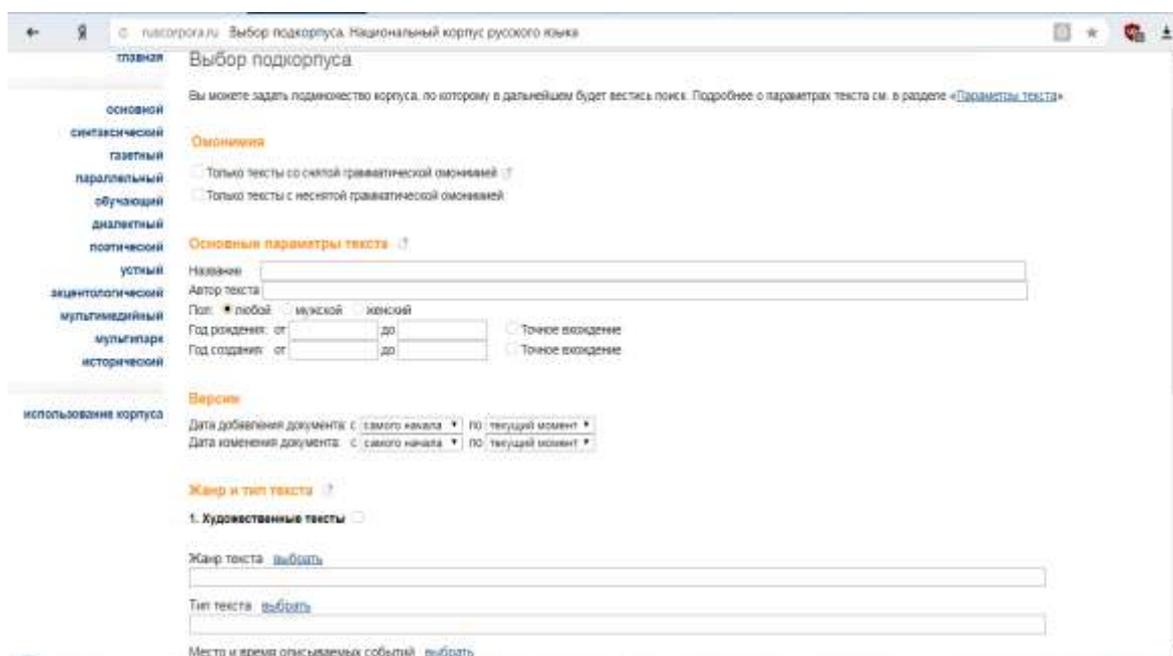

Рисунок 2.4 — Выбор подкорпуса в корпусе НКРЯ

Задав газетный подкорпус в НКРЯ с временными рамками с 01.01.2013г. по 30.04.2018г. начинается выборка данных по словоформе «Китай». В ходе работы мной были проанализированы статьи следующих русских газет и

журналов: «Известия», «Комсомольская правда», «Новый регион 2», «РБК Daily», «РИА Новости», «Советский спорт» и «Труд-7». В результате запроса нам выходит список документов, упорядоченных по релевантности (Рисунок 2.5).

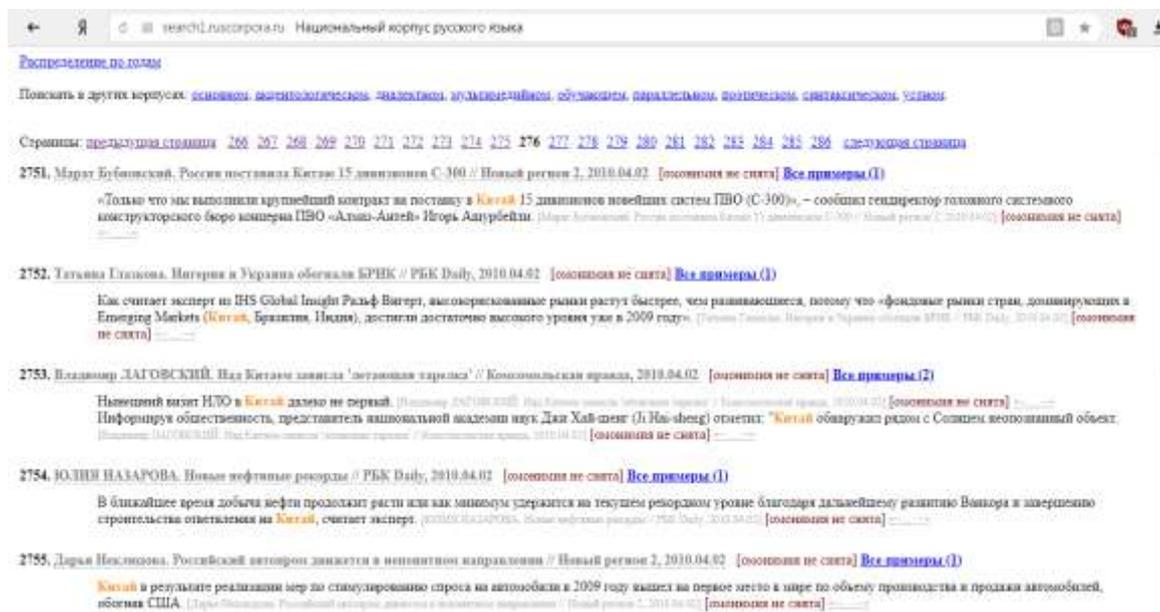

Рисунок 2.5 — Выдача данных корпусом по искомой словоформе

Как и в корпусе NOW в НКРЯ есть возможность просмотра широкого контекста искомой словоформы, что является очень удобным (Рисунок 2.6).

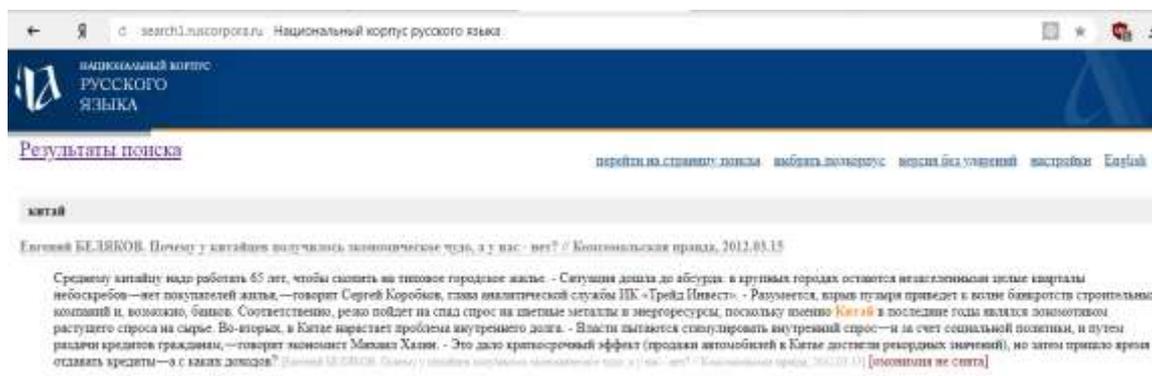

Рисунок 2.6 — Широкий контекст искомой словоформы

В результате работы с корпусами был собран материал, состоящий из 300 метафорических единиц — 150 британских и 150 русских. Затем они были классифицированы согласно типам метафорических моделей по А.П. Чудинову.

Таким образом, корпусное метод в исследовании метафор значительно облегчает работу. Удобными преимуществами этого подхода являются возможность автоматизированного поиска словоформ и сохранение результатов в удобной для пользователя форме. С помощью корпусного метода был собран материал для дальнейшего анализа, состоящий из 150 русских и 150 британских метафорических единиц.

2.2 Доминантные метафорические модели со сферой-мишенью «Китай» (англоязычный корпус текстов)

В результате исследования 150 метафорических единиц, участвующих в формировании образа Китая, были выявлены следующие сферы-источники метафорической экспансии: «Война», «Игра и спорт», «Преступность», «Механизм», «Педагогическая метафора», «Путь» и «Болезнь». В процентном соотношении их можно представить следующим образом (Рисунок 2.7):

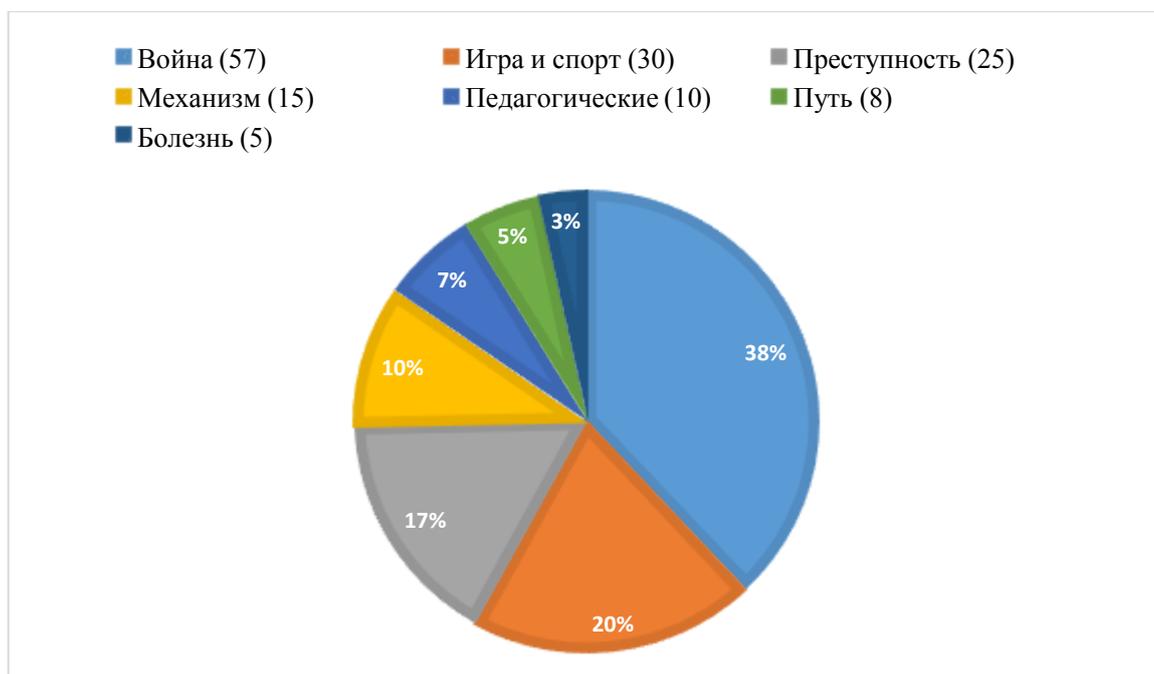

Рисунок 2.7 — Система метафорических моделей в британском политическом дискурсе

Как можно заметить, самыми частотными источниками метафорической экспансии стали сферы-источники: «Война», «Игра и спорт» и

«Преступность». Согласно классификации А.П. Чудинова эти метафорические модели относятся к социоморфным. С помощью понятий из этих сфер человеческой деятельности метафорически моделируются понятия из других сфер, в нашем случае, сферы политики и экономики.

Проанализировав метафоры, мы выяснили, что самой частотной сферой-источником метафорической экспансии стала сфера «Война». Она используется в 37% случаев.

Британские СМИ, описывая положение Китая на политической или экономической арене, зачастую используют милитарные метафоры. Их можно подразделить на несколько классов. Военные метафоры, описывающие Китай как «союзника» или «врага». К таким метафорам относятся **«friend»** — друг, партнёр; **«partner»** — партнёр; **«ally»** — союзник, помощник; **«enemy»** — враг, противник. Этих метафорических единиц насчитывается 29. С их помощью СМИ создают как позитивный, так и негативный образ страны. В первом случае метафоры «friend», «partner», «ally» иллюстрируют экономические отношения Китая с другими государствами, подчёркивая, что для многих стран он остаётся главным экономическим партнёром. (См. Приложение 1 Таблица 1).

Для создания негативного образа страны чаще используется метафора **«enemy»**. (См. Приложение 1 Таблица 1).

Среди милитарных метафор частотными также стали **«threat»** — угроза, опасность; **«a rising military power»** — растущая военная держава; **«source of attacks»** — источник нападений. Эти метафорические единицы создают представление о Китае как об опасной стране, являющейся угрозой для миролюбивого общества и стремящейся решить проблемы с помощью силы. (См. Приложение 1 Таблица 1).

Опираясь на приведённые данные, можно сделать вывод, что британские СМИ в большинстве случаев используют метафоры «союзник», «партнёр» для описания экономического сотрудничества Китая с другими державами.

Однако в некоторых ситуациях они создают негативный образ Китая как «врага», нарушителя порядка в других странах. С помощью военных метафор они формируют образ «угрожающего» Китая, страны-агрессора, чья внешняя политика непредсказуема.

Следующей сферой-источником метафорической экспансии стала сфера «Игра и спорт», метафоры из этой сферы составили 20%.

СМИ часто сравнивают политическую арену со спортивным соревнованием, а страну-участника этих отношений называют игроком. Спортивные метафоры нередко используются и британскими СМИ. Самой частотной единицей, описывающей Китай, стала «**player**» — игрок. Эта метафора иллюстрирует, что Китай является неотъемлемым участником экономических или политических отношений. (См. Приложение 1 Таблица 2).

В политической жизни, как и в спорте, существуют свои фавориты, лидеры, аутсайдеры и победители, поэтому частотными спортивными метафорами также стали «**leader**» — лидер; «**winner**» — победитель; «**gainer**» — победитель; «**champion**» — чемпион, победитель; «**loser**» — проигравший. С помощью этих метафор британские СМИ формируют позитивный образ Китая — лидера среди других стран в экономическом развитии. Однако в некоторых случаях использование метафоры «**loser**» иллюстрирует отставание Китая по каким-либо экономическим показателям. (См. Приложение 1 Таблица 2).

Согласно образу, который создают спортивные метафорические единицы, Китай является активным лидером, чемпионом экономических отношений. Но в случаях, когда Китай теряет свои позиции, его называют «проигравшим». Тем не менее, положительных образов намного больше, что иллюстрирует, что британские СМИ трезво оценивают вклад Китая в мировую экономику.

Следующей частотной сферой-источником стала сфера «Преступность». Метафоры из этой сферы использовались в 17% контекстов.

В британских СМИ активно используются метафоры, репрезентирующие Китай как некое преступное сообщество, в котором главным путём достижения любых целей выступает преступление. Поэтому неудивительно, что наиболее частотными метафорами этой сферы стали «**culprit**» — преступник, виновник; «**center for the illegal trade**» — центр незаконной торговли; «**the mother of all bucket shops**» — мать незаконных брокерских фирм; «**executioner**» — палач, убийца. Все эти единицы описывают Китай как «преступника», нарушителя общепринятых норм, привычного играть по своим правилам. (См. Приложение 1 Таблица 3).

Как известно, если существуют «преступники», то существуют и «жертвы». Британские СМИ также используют метафорические единицы, характеризующие Китай как «жертву». Самыми частотными такими единицами стали «**prey**» — жертва; «**victim**» — жертва, пострадавший; «**trap**» — попасть в ловушку. (См. Приложение 1 Таблица 3).

Использование метафорических единиц из сферы-источника «Преступность» помогают британским СМИ создать двойной образ Китая. С одной стороны, они формируют образ страны-преступника, нарушающего общепринятые нормы и правила, страны, которая явно выделяется из числа других государств, но не в позитивном ключе. Но, с другой стороны, используя метафорические единицы со значением «жертва», СМИ создаёт образ Китая, пострадавшего от действий других государств.

Результаты проведённого исследования позволяют сделать вывод, что наиболее частотными сферами метафорической экспансии стали сферы «Война», «Игра и спорт» и «Преступность». Это небесспорно, единицы из этих сфер метафорически моделируют наисложнейшие экономические и политические отношения более понятными словами. Эти метафорические единицы наряду с созданием образа Китая как страны-лидера, союзника, друга, победителя, создают образ страны-преступника, врага, проигравшего. Таким образом, британские СМИ, с одной стороны, создают у читателей

образ Китая как верного союзника не только в экономических отношениях, но и в гуманитарной помощи своим соратникам. Однако в противовес этому СМИ Великобритании создают у реципиента образ страны врага и преступника, который является угрозой, военной державой, готовой взорваться в любую секунду. Тем самым заставляя читателя бояться действий Китая, чувствовать нависшую опасность с его стороны.

2.3 Специфичные метафорические модели со сферой-мишенью «Китай» (англоязычный корпус текстов)

Согласно рисунку 2.7 наименее частотными метафорическими моделями являются метафоры механизма, педагогические метафоры, метафоры пути и болезни. Всего единиц из этих сфер насчитывается 38.

В соответствии с классификацией А.П. Чудинова единицы сферы-источника «Механизм» относятся к артефактным метафорам. Создавая артефакты, человек реализует себя в них. По аналогии с артефактами люди метафорически моделируют сферу-мишень, представляя её компоненты как механизмы [Чудинов 2001].

Британские СМИ, формируя образ Китая, также используют единицы из этой сферы-источника, они составляют 10%. Эти метафоры репрезентируют Китай как движущую силу, двигатель мировой экономики. Поэтому самыми частотными метафорами из этой сферы стали «**driver, engine, catalyst**» — движущая сила, «**enabler**» — посредник. (См. Приложение 1 Таблица 4).

Согласно образу, который создают метафорические единицы сферы-источника «Механизм», в последние годы Китай стал двигателем мировой экономики, сместив с этого положения США. Эти метафоры создают у читателя образ страны-рычага, который приводит в движение все мировые экономические механизмы, при этом являясь их неотъемлемой частью.

Следующей сферой источником стала сфера педагогики. Эти метафорические единицы представляют Китай как проблему или трудность, находящуюся на пути других государств. Так, самыми частотными

единицами этой сферой стали: «**problem**», «**challenge**» — проблема, трудность. Эти метафоры составляют 7%. (См. Приложение 1 Таблица 5).

Из приведённых примеров можно сделать вывод, что британские СМИ используют педагогические метафоры для создания у реципиента негативного образа страны, которая является главной проблемой на экономической и политической арене.

Сфера-источник «Путь» также охвачена британскими СМИ, она составляет 5%. С помощью этих метафор Китай представлен как барьер на пути достижения целей. Или своеобразный «спасательный круг», вытягивающий экономику других государств, что формирует позитивный образ. Поэтому основными метафорическими единицами стали «**the economic lifeline**» — экономический спасательный путь, «**hurdle**» — барьер. (См. Приложение 1 Таблица 6).

Использование метафорических единиц из сферы-источника «Путь» помогает создать у реципиента, с одной стороны, позитивный образ страны, способной своим экономическим сотрудничеством поддержать шаткое положение другого государства на международной арене. С другой стороны, в связи с консервативностью Китая в некоторых вопросах, формируют негативный образ «камня преткновения» среди других государств.

Последней сферой-источником, зафиксированной в британских СМИ стала сфера «Болезнь». Метафорические единицы из этой сферы относятся к антропоморфным метафорам. Эти единицы моделируют положение страны в экономике или политике при помощи «медицинских» терминов. К таким метафорам относятся «**donor**» — донор, «**sick man of Asia**» — азиатский больной, «**sneeze**» — чихнуть. Использование этих единиц составляет 3%. (См. Приложение 1 Таблица 7).

Использование метафорических единиц из сферы-источника «Болезнь» в большинстве случаев создают у читателя образ страны-благодетеля, осуществляющего гуманитарную помощь нуждающимся странам. Но в

особых случаях, когда Китай начинает отставать по темпам экономического развития, его называют главным виновником в экономическом отставании стран Азии. Используя метафору «**sick man of Asia**», британские СМИ проводят аналогии с «**the sick man of Europe**». Так Николай I назвал Османскую империю в середине 19 века. Эти метафоры обозначают страну, находящуюся в тяжёлом экономическом положении и представляющую угрозу другим.

Основываясь на результатах анализа, следует сделать вывод, что наименее частотными сферами метафорической экспансии стали сферы «Механизмы», «Педагогические метафоры», «Путь» и «Болезнь». Метафоры из этих сфер описывают экономические отношения Китая с другими государствами. В большинстве случаев британские СМИ, используя эти метафорические единицы, создают позитивный образ страны у реципиентов, образ Китая — «движущей силы», «спасательного пути», «донора», готового прийти на помощь к своим странам-партнёрам. Но существуют и другие случаи, когда Китай называют «преградой», «проблемой», тем самым заставляя читателя видеть в Китае препятствие, которое стоит на пути процветания их государства.

2.4 Доминантные метафорические модели со сферой-мишенью «Китай» (рускоязычный корпус текстов)

В результате работы с русскоязычным корпусом были отобраны 150 метафорических единиц, формирующих образ Китая, их анализ позволил заключить, что они представляют следующие сферы-источники метафорической экспансии: «Война», «Игра и спорт», «Преступность», «Механизм», «Животный мир» и «Болезнь». В процентном соотношении их можно представить так (Рисунок 2.8).

На данной диаграмме можно заметить, что доминантными сферами-источниками метафорической экспансии стали сферы-источники: «Война», «Игра и спорт» и «Преступность». Все эти сферы-источники объясняют

события политической и экономической действительности, используя образы из таких понятных всем сфер.

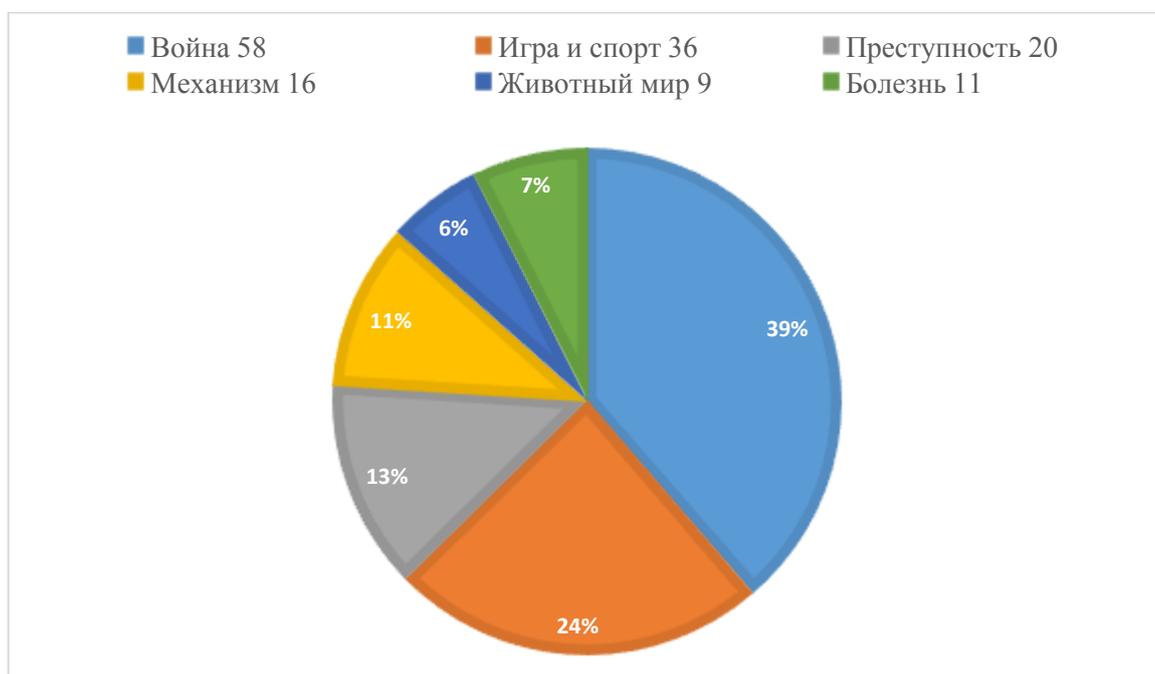

Рисунок 2.8 – Система метафорических моделей в русском политическом дискурсе

Согласно результатам исследования, самой частотной сферой «Война». В 39% случаев русские СМИ используют военные метафорические единицы для создания образа Китая.

Проанализировав военные метафоры, стоит отметить, что среди них выделились две большие группы. С одной стороны, русские СМИ часто описывают Китай как «союзника» или «врага». Отсюда частотными метафорическими единицами стали: «друг», «партнёр», «союзник», «враг». Таких единиц насчитывается 31. В большинстве случаев с помощью этих метафор русские СМИ описывают экономические отношения Китая с другими государствами, формируя позитивный образ страны, которая имеет большой вес в мировой экономике. (См. Приложение 2 Таблица 1).

Однако военные метафорические единицы «союзник, враг» помогают и в формировании негативного образа Китая, но таких примеров значи-

тельно меньше. В основном они описывают отношение других государств к Китаю. (См. Приложение 2 Таблица 1).

С другой стороны русские СМИ используют такие метафорические единицы как «угроза», «опасность», «военная мощь». Таких метафор насчитывается 27. Они создают образ опасного Китая, страны, способной нанести вред. В одних случаях такие единицы описывают Китай как потенциального соперника в экономике, в других — как страну с наибольшим количеством вооружения, а также — как страну с пугающе быстрыми темпами роста численности населения. (См. Приложение 2 Таблица 1).

Таким образом, можно сделать вывод, что русские СМИ зачастую используют метафорические единицы из сферы-источника «Война» для описания экономических и политических отношений Китая, тем самым создавая у реципиентов образ страны-друга, союзника, как на международном рынке, так и на политической арене. В редких случаях СМИ ассоциируют Китай с врагом, но нередко называют его угрозой. В связи с большой военной мощью, наибольшей численностью населения, устойчивым экономическим положением использование таких метафорических единиц оправданно. Они создают у читателя чувство скрытой опасности со стороны Китая.

Сфера источник «Игра и спорт» также стала доминантной. Русские СМИ часто называют Китай игроком в социальных отношениях. Поэтому частотными метафорическими единицами стали «игрок», «лидер», «победитель». Эти метафоры используются в 24% случаев. Согласно анализу они создают исключительно позитивный образ Китая. (См. Приложение 2 Таблица 2).

Опираясь на приведённые данные, можно сделать вывод, русские СМИ при помощи спортивных метафор передают нам образ Китая как активного, неотъемлемого участника международных экономических отношений.

Сфера-источник «Преступность» также широко освещена, она используется в 13 % случаев. Используя метафорические единицы из этой сферы русские СМИ формируют образ Китая — преступника, совершающего «атаки» на другие государства и притесняющего права народов, живущих на его территории. Так частотными метафорическими единицами стали — «тюрьма», «устроить заварушку», «подкосить экономику». (См. Приложение 2 Таблица 3).

Кроме формирования образа Китая как преступника русские СМИ часто ассоциируют его с жертвой атак со стороны других стран. Поэтому частотными метафорами стали — «жертва», «объект атаки». Эти метафорические единицы иллюстрируют, что несмотря на укрепление позиций Китая на международной арене, он всё же подвергается атакам со стороны более сильных держав. (См. Приложение 2 Таблица 3).

Использование метафорических единиц из сферы-источника «Преступность» помогает русским СМИ с одной стороны создать образ Китая-жулика, который подкидывает другим государствам проблемы. Тем самым заставляя читателей опасаться непредвиденных действий с его стороны. А с другой стороны, формирует образ страны, пострадавшей от атак со стороны более влиятельных стран.

В результате проведённого анализа, можно сделать вывод, что доминантными сферами метафорической экспансии стали сферы «Война», «Игра и спорт» и «Преступность». Для создания позитивного образа Китая-союзника, друга, игрока, лидера, русские СМИ используют спортивные и милитарные метафорические единицы. С их помощью они создают у реципиента ассоциации с Китаем как с помощником, активным участником экономических и политических событий. Наряду с этим, использование метафор «угроза», «враг», а так же единиц из сферы-источника «Преступность» формируют у читателей образ Китая-разбойника, нарушителя мирового спокойствия.

2.5 Специфичные метафорические модели со сферой-источником «Китай» (русскоязычный корпус текстов)

Согласно рисунку 2.8 специфичными метафорическими моделями являются метафоры механизма, мира животных и болезни. Этих единиц насчитывается 36.

Одной из менее частотных сфер-источников метафорической экспансии является сфера-источник «Механизм», она используется в 11% случаев. Русские СМИ используют метафорические единицы: «двигатель», «локомотив», «драйвер», «флагман» для описания того, что на сегодняшний день Китай является главным стимулом в развитии мировой экономики. (См. Приложение 2 Таблица 4).

Таким образом, метафорические единицы сферы-источника «Механизм» создают у читателя позитивный образ Китая-движущей силы мировой экономики.

Следующей зафиксированной сферой-источником метафорической экспансии стала сфера-источник «Животный мир». Согласно А.П. Чудинову метафорические единицы этой сферы-источника относятся к природоморфным метафорам. Русские СМИ, используя образы разных животных, иллюстрируют положение страны на международной арене. Чаще всего Китай сравнивают со «слоном», «китом» и «обезьяной». Эти метафорические единицы используются в 6% случаев. (См. Приложение 2 Таблица 5).

Из приведённых примеров можно сделать вывод, что использование природоморфных метафор помогает создать яркий и запоминающийся образ государства. С одной стороны, для создания образа Китая-гиганта в экономике используются такие метафоры как «слон», «кит». С другой стороны, можно создать комичный образ страны-обезьяны, наблюдающей за отношениями более крупных и сильных держав.

Сфера-источник «Болезнь» также востребована русскими СМИ. Метафорические единицы из этой сферы используются в 7% случаев. С помощью метафор болезни: «**донор**», «**панацея**» русские СМИ создают позитивный образ Китая, формируя у реципиентов образ страны-помощника, готового прийти в трудную минуту. (См. Приложение 2 Таблица 6).

С другой стороны использование метафоры болезни «**вирус**», «**головная боль**», создают негативный образ Китая. (См. Приложение 2 Таблица 6).

Таким образом, метафорические единицы из сферы-источника «Болезнь» часто используются русскими СМИ. В основном они формируют образ страны-донора, осуществляющего гуманитарную помощь. Но есть случаи, когда Китай становится на пути у других государств, например, у США и Японии, тогда его сравнивают с «**вирусом**», «**головной болью**».

Результаты анализа позволяют сделать вывод, что специфичными сферами-источниками метафорической экспансии стали сферы «Механизм», «Животный мир» и «Болезнь». Русские СМИ с помощью метафор «**локомотив**», «**двигатель**», «**слон**», «**кит**», «**панацея**» создают позитивный образ страны. Использование этих единиц иллюстрирует мощь и силу Китая среди других государств. В то время использование метафор «**обезьяна**», «**вирус**», «**головная боль**» формируют негативный образ страны, заставляя реципиента видеть в Китае проблему и преграду.

2.6 Соотношение доминантных и специфичных метафорических моделей в британских и русских СМИ

По окончании классификации оказалось, что доминантные метафорические модели со сферой источником «Китай» совпадают (Рисунок 2.9).

Стоит отметить, что метафорический инструментарий единиц этих сфер также схож. Например, среди британских военных метафор преобладают метафоры «**partner**», «**ally**», «**friend**», «**enemy**», «**threat**», «**a rising military**

power» и т.д. Им в русском дискурсе поставлены «**друг**», «**союзник**», «**враг**», «**угроза**», «**опасность**» и т.д.

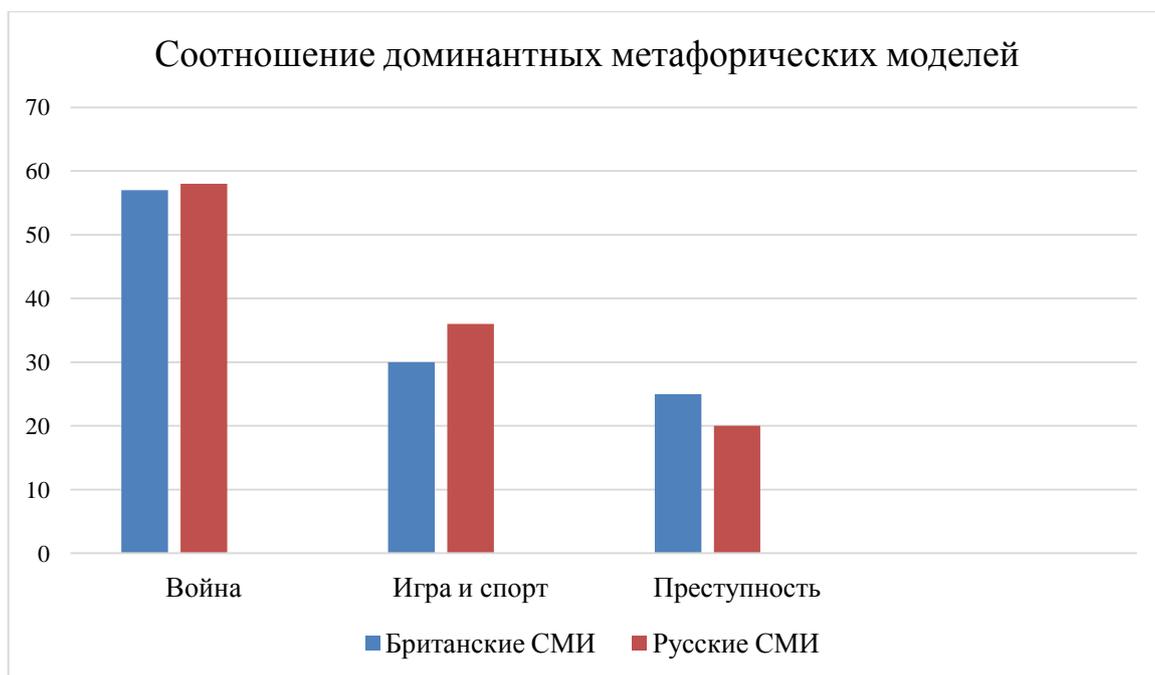

Рисунок 2.9 – Соотношение доминантных метафорических моделей в британских и русских СМИ

Среди спортивных британских метафорических единиц доминируют «**player**», «**leader**», «**champion**», «**winner**», «**gainer**», «**loser**» и т.д. А русские спортивные метафоры представлены «**игрок**», «**победитель**», «**лидер**», «**чемпион**» и т.д. Отличие русских спортивных метафор в том, что среди 150, выбранных мной, не было выявлено метафор «проигравший, лузер», которые в свою очередь имеются в британских. Метафорические единицы сферы-источника «Преступность» отличаются: британские метафоры представлены «**culprit**», «**center for the illegal trade**», «**executioner**», «**mother of all bucket shops**», «**prey**», «**victim**» и т.д. В то время среди русских метафорических единиц преобладают «**тюрьма**», «**устроить заварушку**», «**подкосить экономику**», «**жертва**» и «**объект атаки**» и т.д. Видно, что общим среди метафорических единиц сферы «Преступность» является лишь метафора «жертва» — «**prey**», «**victim**».

Вступление Китая в ВТО и образование Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2001 году, присоединение Китая к странам БРИКС в 2009 году значительно укрепили экономическое и политическое положение Китая среди других держав. Британские и русские СМИ зачастую описывают все эти изменения на международной арене, укрепленные позиции Китая, использование доминантных метафорических моделей «Войны», «Игры и спорта» и «Преступности» помогает СМИ передать все эти сложнейшие процессы, этим и объясняется пересечение доминантных моделей в русских и британских СМИ.

Что касается специфичных метафорических моделей со сферой источником «Китай», они имеют пересекающиеся и частные сферы. Пересекающимися являются сферы-источники «Механизм» и «Болезнь», а частными — «Педагогические метафоры» и «Путь» для британских СМИ и «Животный мир» для русских СМИ (Рисунок 2.10).

Среди метафорических единиц пересекающихся специфичных сфер-источников есть схожие метафоры. Например, британские метафоры механизма — «**driver**», «**engine**», «**catalyst**», «**enabler**»; а русские — «**двигатель**», «**локомотив**», «**драйвер**», «**флагман**» и т.д.

В сфере источнике «Болезнь» британские и русские СМИ также используют схожие метафоры, например, «**donor**» — «**донор**», однако для формирования негативного образа Китая они используют различные метафоры, например, русские — «**головная боль**», «**вирус**», а среди зафиксированных британских метафор — «**sick man of Asia**». Британские СМИ зачастую используют педагогические метафоры «**problem**», «**challenge**»; метафору пути «**hurdle**» для описания того, что Китай является преградой на пути других государств. А русские СМИ нередко сравнивают Китай с животными: «**слоном**», «**китом**», «**обезьяной**» и т.д.

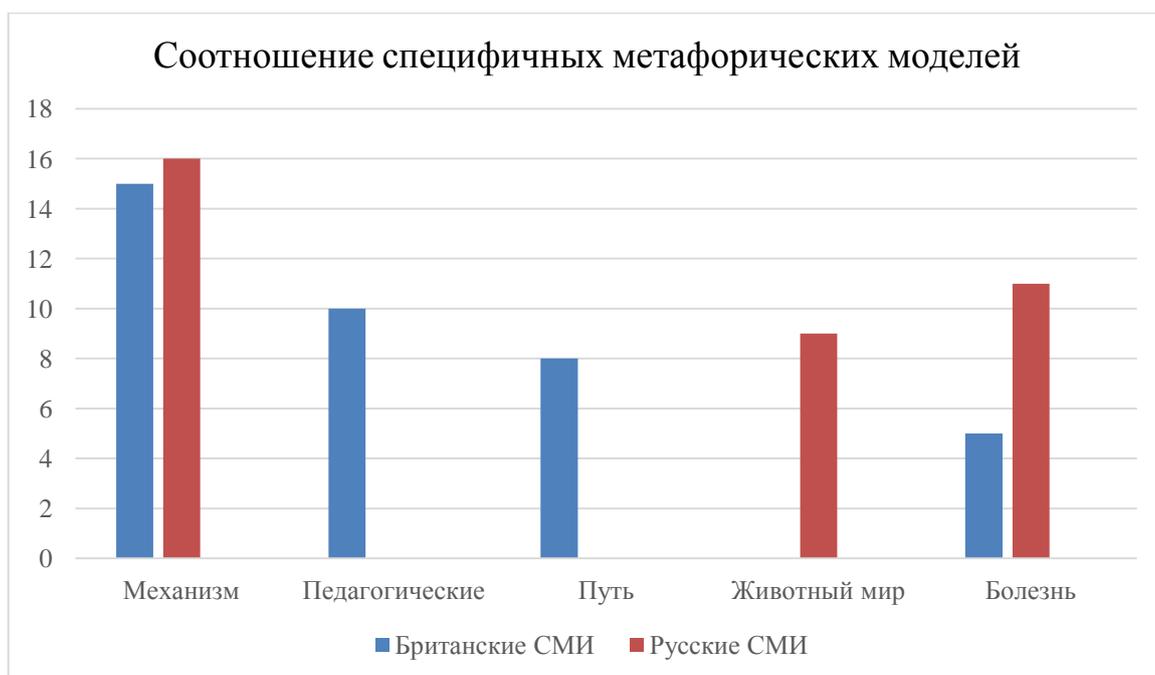

Рисунок 2.10 – Соотношение специфичных метафорических моделей в британских и русских СМИ

Анализируя полученный материал, следует отметить, что частные метафорические модели «Педагогики», «Пути» в британских СМИ в основном формируют негативный образ Китая, а частная модель «Животный мир» в русских СМИ формирует положительный образ. Использование этих моделей тесно связано с международной обстановкой: с образованием Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2001 году, присоединением Китая к странам БРИКС в 2009 году, тесным сотрудничеством с Северной Кореей, обострённой обстановкой с Японией по поводу Тихоокеанском вопроса, поддержкой России в сирийском кризисе — всё это значительно укрепило дружеские отношения КНР с Россией. Этим и обосновано использование данных метафорических моделей, с точки зрения России укреплённый союз с Китаем в разных сферах и обуславливает формирование положительного образа страны, а с точки зрения Великобритании Китай и его дружеские связи вызывают тревогу по поводу дальнейшего сотрудничества, а педагогические метафоры и метафоры пути помогают описать эти опасения.

Таким образом, несмотря на национальные различия британские и русские СМИ используют пересекающиеся доминантные и специфические метафорические модели для формирования образа Китая. Это можно объяснить тем, что Китай в последний годы укрепил свои позиции на международной арене, нарастил свою военную мощь, теперь он наступает на пятки сильнейшим государствам, а метафорические единицы из этих сфер-источников помогает СМИ с лёгкостью описать эти наисложнейшие процессы. Всё же стоит отметить, что метафорические единицы в некоторых сферах имеют значимые различия, что определяется национальными особенностями.

Выводы по главе 2

Использование корпусного метода для исследования метафорических единиц значительно облегчает работу. Автоматизированный поиск в корпусе позволяет работать с большим объёмом информации, и по окончании сохранять полученные результаты. Тем самым с помощью данного подхода на основе данных англоязычного корпуса NOW и русскоязычного корпуса НКРЯ был собран материал, состоящий из 150 британских и 150 русских метафорических единиц.

Анализ собранного материала, позволяет сделать вывод, что в британских и русских СМИ для создания образа Китая используют аналогичные сферы-источники, однако среди них имеются и кардинально отличающиеся. Например, пересекающимися сферами-источниками в британских и русских СМИ стали сфера «Война», «Игра и спорт», «Преступность», «Механизм» и «Болезнь»; в то время частной в русских СМИ являются «Животный мир», а в британских — «Педагогическая метафора» и «Путь». Наличие пересекающихся сфер-источников метафорической экспансии тесно связано с мировой обстановкой: образованием Шанхайской организации сотрудничества, присоединением Китая к странам БРИКС, вступлением в ВТО, обострённой обстановкой с Японией по поводу Тихоокеанского

вопроса, поддержкой Северной Кореи — всё это выводит Китай на первый план, делая его активным участником мировых отношений. Пересекающиеся метафорические модели помогают британским и русским СМИ описать все эти события, уточнить изменившееся положение Китая в мире. Однако, что касается частных метафорических моделей, то они кардинально отличаются как инструментариями, так и прагматическим потенциалом. Русские СМИ формируют исключительно положительный образ, а британские СМИ наоборот — отрицательный. Использование различных метафорических моделей также можно связать с международной обстановкой. Образование ШОС, присоединение к странам БРИКС, поддержка России в сирийском вопросе, оказание помощи Северной Корее — всё это ведёт к укреплению отношений с Россией. Великобритания по этому поводу чувствует опасение, тревогу о будущем экономическом и стратегическом партнёрстве с Китаем, поэтому британские СМИ и используют такой прагматический потенциал частных метафорических моделей. Россия в укреплённом союзе с Китаем видит огромный потенциал, это и выражается в частных метафорических моделях, используемых русскими СМИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с тем, что Китай значительно укрепил свои позиции на международной арене, зарубежные СМИ всё чаще и чаще обсуждают политику этого государства, формируя определённый образ у аудитории. Под образом мы подразумеваем ментальное отражение событий действительности, включающее коллективное и индивидуальное отношение к данным явлениям.

В политическом дискурсе для формирования образа какого-либо государства зачастую используются политические метафоры. Говоря о политических метафорах, мы имеем в виду способ мышления, способ объяснения политической реальности языка с помощью фреймов, которые относятся к совершенно другой понятийной области. С помощью метафорических единиц СМИ удаётся создать яркий и запоминающийся образ страны, который понятен любому реципиенту.

В нашей работе основным методом в исследовании метафор выбран корпусный подход. Он предоставляет возможность работать с большими массивами данных. Удобным преимуществом использования корпуса является автоматизированный поиск словоформ или словосочетаний и сохранение результатов в удобной для пользователя форме. Однако главный недостаток в корпусном исследовании метафор — это сложность в извлечении метафорических контекстов из корпуса. В связи с этим мы пользовались методикой сплошной выборки, заключающейся во внимательном анализе всего массива данных. С помощью корпусного метода был собран материал для дальнейшего анализа.

Кроме корпусного метода нами был использован метод метафорического моделирования. Его основы изложены в монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». А после продолжены в работе А.П. Чудинова, согласно его исследованиям метафорическая модель представляет собой существующую в сознании носителя языка схему связи

между понятийными сферами, эту схему можно представить в виде: ««X — это Y». Согласно этому определению мы при помощи понятийной системы сферы-источника (Y) моделируем систему фреймов сферы-мишени (X).

При помощи корпусного метода собран материал, состоящий из 150 британских метафорических единиц и 150 русских контекстов, затем метафорические модели были проклассифицированы по типам, предложенным А.П. Чудиновым. В результате оказалось, что британские и русские СМИ для формирования образа Китая используют аналогичные доминантные сферы-источники метафорической экспансии: сфера «Война» (британские 38% контекстов, русские — 39%), «Игра и спорт» (британские — 20% контекстов, русские — 24%) и «Преступность» (британские — 17%, русские — 13% контекстов). Что касается специфичных сфер, среди них также наблюдаются пересекающиеся: «Механизм» (британские — 10% контекстов, русские — 11%) и «Болезнь» (британские — 3%, русские — 7% контекстов). Однако есть и частные: в русских СМИ — «Животный мир» (6% контекстов), в британских — «Путь» (5% контекстов) и «Педагогические метафоры» (7% контекстов). Использование аналогичных сфер-источников метафорической экспансии можно связать с событиями на мировой арене и местом Китая в этих событиях: вступление Китая в ВТО, образование Шанхайской организации сотрудничества, присоединения к странам БРИКС, обострение обстановки с Японией по поводу Тихоокеанского региона, поддержка Северной Кореи — всё это делает Китай активным актором мировых отношений. Пересекающиеся метафорические модели помогают русским и британским СМИ описать изменившееся положение Китая и события, в которых он участвует. Так наиболее частотными метафорическими единицами войны стали «**friend**», «**partner**», «**ally**», «**enemy**», «**threat**», «**a rising military power**» — «друг», «союзник», «враг», «угроза»; среди спортивных метафор преобладают «**player**», «**leader**», «**winner**», «**champion**», «**loser**» — «игрок», «лидер», «чемпион»,

«победитель»; а среди метафорических единиц сферы-источника «Преступность»: «culprit», «executioner», «mother of all bucket shops», «center for the illegal trade», «prey», «victim» — «тюрьма», «устроить заварушку», «подкосить экономику», «жертва» и «объект атаки». Наиболее частотными метафорами механизма стали «driver», «engine», «catalyst», «enabler» — «двигатель», «драйвер», «локомотив»; а метафорические единицы болезни: «donor», «sick man of Asia» — «донор», «головная боль», «вирус». Становится очевидным, что в большинстве случаев британские и русские СМИ используют аналогичные метафорические сферы-источники и метафорические единицы, однако, британские СМИ чаще используют эти единицы с отрицательной коннотацией. Кроме аналогичных сфер-источников британские СМИ используют педагогические метафоры и метафоры пути, например, «problem», «challenge», «hurdle», с их помощью СМИ ассоциируя Китай с камнем преткновения на пути других держав. Русские СМИ используют метафоры животного мира для описания положения Китая, они сравнивают его с животными, например, «слоном», «китом» в мировой экономике. Использование частных метафорических моделей также можно связать с ситуацией на международной арене. Образование ШОС, присоединение Китая к странам БРИКС, поддержка России в сирийском вопросе, оказание помощи Северной Корее — всё это можно рассмотреть с разных точек зрения. Главным последствием этих событий стало укрепление русско-китайского партнёрства. Для России союз с Китаем — это хороший стратегический шаг, имеющий большие перспективы, это и выражается в использовании данных частных метафорических моделей русскими СМИ. В то время для Великобритании укрепленные отношения Китая и России — нежелательное событие, оно может нависнуть над экономическим и политическим партнёрством Великобритании с Китаем. Эти тревожные настроения проглядываются в частных метафорических моделях британских

СМИ и в прагматическом потенциале данных моделей. Анализировать общие и частные метафорические единицы, используемые британскими и русскими СМИ, нам помог метод параллельного сопоставления метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии. С его помощью мы выяснили, что наряду со схожими метафорическими единицами, СМИ используют и кардинально отличающиеся, что связано с событиями описанными выше.

На основании проведённого нами исследования, можно сделать вывод, что британские и русские СМИ описывают аналогичные события, связанные с Китаем: вступление Китая в ВТО, образование ШОС, присоединение к странам БРИКС, поддержка России с сирийском вопросе, оказание помощи Северной Корее, обострённая обстановка с Японией по поводу Тихоокеанского региона, однако, у двух наций взгляды на эти события отличаются. Так, русские СМИ в большинстве случаев описывают Китай как союзника, друга, донора, лидера; британские СМИ ассоциируют Китай с союзником, врагом, проигравшим, угрозой, палачом, матерью незаконного бизнеса и т.д. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что образ Китая в текстах британских и русских СМИ строится в зависимости от происходящих событий на международной арене, но подаётся он уже под призмой субъективного мнения.

К перспективам исследования можно отнести дальнейшую работу в англоязычном корпусе NOW и русскоязычном НКРЯ с привлечением материалов СМИ других стран для повышения практической значимости данной работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева, Л. М. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа [Текст] / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 200 с.
2. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И. В. Арнольд. – М.: Просвещение, 1981. – 300 с.
3. Баранов, А. Н. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка [Текст] / А. Н. Баранов, В. А. Плунгян. – М.: Помовский и партнёры, 1993. – 205 с.
4. Борискина, О. О. Корпусное исследование языка: мода или необходимость [Текст] / О. О. Борискина // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика. – Воронеж, 2015. – №3. – С. 24–27.
5. Желтухина, М. Р. Комическое в политическом дискурсе [Текст] / М. Р. Желтухина. – Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет, 2000. – 230 с.
6. Засурский, И. Масс-медиа второй республики / И. Засурский. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 272 с.
7. Захаров, В. П. Корпусная лингвистика [Текст]: учебное пособие / В. П. Захаров, С. Ю. Богданова. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.
8. Захаров, В. П. Корпусная лингвистика [Текст]: учебное пособие / В. П. Захаров. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 48 с.
9. Козлова, Н. В. Лингвистические корпуса: определение основных понятий и типология [Текст] / Н. В. Козлова // Вестник НГУ. Сер. Лингвистика. – Новосибирск, 2013. – №1. – С. 79–88.
10. Колотнина, Е. В. Метафорическая модель «Субъекты экономической деятельности — это животные» [Текст] / Е. В. Колотнина. – Екатеринбург, 2001. – С. 5–18.
11. Копотев, М. В. Введение в корпусную лингвистику [Текст]: учебное пособие / М. В. Копотев. – Прага: Animedia Company, 2014. – 230 с.

12. Корпусные методы и применение корпусов в лингвистических исследованиях [Электронный ресурс] – URL: <http://tpl-it.wikispaces.com/Корпусные+методы+и+применение+корпусов+в+лингвистических+исследованиях.htm> (дата обращения: 20.10.2017). – Загл. с экрана.
13. Кривнова, О. Ф. Области применения речевых корпусов и опыт их разработки [Текст] / О. Ф. Кривнова. – Таганрог, 2006. – 230 с.
14. Макарова, А. Д. Лингвокультурный образ [Текст] / А. Д. Макарова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2011. – № 33 (248). – С. 243–245.
15. Мальцева, М. С. К определению термина «Лингвистический корпус» и его вариантов [Текст] / М. С. Мальцева // Вестник ТГУ. Сер. Лингвистика. – Тула, 2011. – №7. – С. 255–258.
16. Мишланова, С. Л. Метафора в медицинском тексте [Текст] / С. Л. Мишланова. – Пермь: Изд-во ПТУ, 1998. – 17 с.
17. Муране, С. Н. Лексика военной сферы в постсоветском политическом дискурсе [Текст] / С. Н. Муране. – СПб.: СПбГУ, 2001. – 123 с.
18. Мурясов, Р. З. Метафорические модели гордости в Британской лингвокультуре: корпусно-ориентированный подход [Текст] / Р. З. Мурясов, А. С. Самигуллина // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2013. – № 76. – С. 68–75.
19. Нагель, О. В. Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении [Текст] / О. В. Нагель // Язык и культура. – М., 2008. – №4. – С. 53–59.
20. Недошивина, Е. В. Программы для работы с корпусами текстов: обзор основных корпусных менеджеров [Текст] / Е. В. Недошивина // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. Инженерия. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2010. – № 6. – С. 74–83.
21. Солопова, О. А. Метафорическое моделирование образов прошлого,

настоящего и будущего в дискурсе парламентских выборов в России (2003 год) и Великобритании (2001 год) [Текст] / О. А. Солопова. – Челябинск, 2006. – 23 с.

22. Солопова, О. А. Лингвополитическая прогностика: сопоставительное исследование моделей будущего России в политических дискурсах России, США и Великобритании XIX в. (1855–1881) и XXI в. (2000–2014) [Текст] / О. А. Солопова. – Челябинск, 2016. – 606 с.

23. Сорокина, О. Н. Языковая реализация образа Китая в СМИ США: информационная модель «Вооружение Китая» [Текст] / О. Н. Сорокина // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2010. – С. 57–63.

24. Сорокина, О. Н. Языковая реализация образа Китая в СМИ США: информационная модель «Экономический рост Китая» [Текст] / О. Н. Сорокина // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2011. – С. 24–29.

25. Сысоев, П. В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам [Текст] / П. В. Сысоев // Язык и культура. – М., 2010. – №1(9). – С. 99–111.

26. Что такое корпусная лингвистика? [Электронный ресурс] – URL: <http://fb.ru/article/325516/chto-takoe-korpusnaya-lingvistika.htm> (дата обращения: 25.10.2017). – Загл. с экрана.

27. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Текст] / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Изд-во Урал, 2003. – 248 с.

28. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) [Текст] / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 328 с.

29. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: Волгоградский государственный педагогический университет [Текст] / Е. И. Шейгал. –

Волгоград, 2000. – 440 с.

30. Юйсяо, Ч. Китай в метафорическом зеркале Российских СМИ [Текст] / Ч. Юйсяо // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2018. – №1 (67). – С. 114–119.

31. Lakoff, G. *Metaphors we Live by* [Текст] / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 2003. – P. 256

32. Stefanowitsch A., *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy* [Текст] / A. Stefanowitsch. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. — 319 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Фрагмент исследования политических метафор, задействованных в формировании образа Китая в британских СМИ (с 01.01.2013 г. по 30.04.2018г.) на материале англоязычного корпуса NOW

Таблица 1 — Контексты метафорических единиц сферы-источника «Война» в британских СМИ

Контекст метафорической единицы	Перевод
China is a friend indeed in Africa's fight against diseases and disasters.	Китай является другом Африки в борьбе с болезнями и бедствиями.
China is also Africa's partner in maintaining peace and stability.	Китай также выступает партнёром Африки в поддержании мира и стабильности.
China is North Korea's biggest ally as well as most important trading partner .	Китай является крупнейшим союзником Северной Кореи, а также самым важным торговым партнёром .
To African countries endeavoring to realize social and economic growth, China is also partner that not only gives a fish, but also teaches one how to fish.	Для африканских стран, стремящихся реализовать социальный и экономический рост, Китай также является партнером , который не только дает рыбу, но и учит тому, как её ловить.
China is our enemy , they want to destroy us.	Китай — наш враг , они хотят нас уничтожить.
China isn't Hong Kong's future — it's enemy .	Китай — не будущее Гонконга, а его враг .
In terms of America's military adversaries then clearly China is the real	Что касается военных противников Америки, то ясно, что Китай является

emerging threat .	реальной возникающей угрозой .
China is an angry nation and a rising military power .	Китай — это разгневанное государство и растущая военная держава .
Trump has said China is « killing us » on trade and that he would take steps to reduce the large US goods trade deficit with China.	Трамп сказал, что Китай « убивает нас » в торговле и что он предпримет шаги по сокращению дефицита торгового баланса США с Китаем.

Таблица 2 — Контексты метафорических единиц сферы-источника «Игра и спорт» в британских СМИ

Контекст метафорической единицы	Перевод
Whilst China is such a key player in the world economy.	В то время как Китай является ключевым игроком в мировой экономике.
China is now the world's second-largest economy and an integral player in the global system.	Китай является второй по величине экономикой в мире и неотъемлемым игроком в глобальной системе.
China is increasingly becoming a global player and a very significant actor in international affairs.	Китай все чаще становится глобальным игроком и очень важным актором в международных делах.
If China is the big gainer , Europe (lumping the euro and sterling together) is the big loser.	Если Китай является победителем , то Европа (сжимающая евро и стерлинг) — проигравший.
China is the champion of renewables.	Китай является чемпионом по возобновляемым источникам энергии.
From our perspective, we see China	С нашей точки зрения, мы видим, что

becoming a global leader in the development of skill based vocational education.	Китай становится мировым лидером в разработке и внедрении профессионального образования.
China is the obvious loser in Asia in Apple's market.	Китай является проигравшим в Азии на рынке Apple.

Таблица 3 — Контексты метафорических единиц сферы-источника
«Преступность» в британских СМИ

Контекст метафорической единицы	Перевод
The FBI says China is the main culprit .	ФБР говорит, что основным виновником является Китай.
China is a centre for the illegal trade in timber and jade.	Китай является центром незаконной торговли древесиной и нефритом.
China is still a wild west frontier market, the mother of all bucket shops .	Китай является Диким Западом пограничных рынков, матерью всех незаконных брокерских фирм .
According to U.S. human rights groups, China is the world's biggest executioner , having put 2,400 people to death in 2013 alone.	Согласно правозащитным группам США, Китай является крупнейшим в мире палачом , казнившим 2400 человек в 2013 году.
China is once again prey to political groupthink and fear.	Китай снова стал жертвой политической группировки и страха.
This again shows that China is a victim of hacking .	Это снова показывает, что Китай стал жертвой взлома хакеров .
China is in a dollar trap .	Китай находится в ловушке доллара.

Таблица 4 — Контексты метафорических единиц сферы-источника
«Механизм» в британских СМИ

Контекст метафорической единицы	Перевод
China is a key driver of the world economy.	Китай является ключевой движущей силой мировой экономики.
China is North Korea's enabler , and without Chinese support, North Korea would probably collapse.	Китай является посредником Северной Кореи, и без поддержки Китая Северная Корея, вероятно, рухнет.
Increasingly, China is the engine that drives the global economy.	Китай становится двигателем мировой экономики.
China is the engine of economic growth and if it sneezes we all catch a cold.	Китай — двигатель экономического роста, и если он чихнёт, мы все заразимся.
China is clearly the main catalyst this time -- whereas the US was the catalyst in 2008.	Сейчас Китая является главной движущей силой , в то время как США был ей в 2008.

Таблица 5 — Контексты метафорических единиц сферы-источника
«Педагогика» в британских СМИ

Контекст метафорической единицы	Перевод
China is the problem . Blame China, not Trump.	Китай — это проблема . Виноват Китай, а не Трамп.
China is Samsung's challenge .	Для рынка самсунга Китай является проблемой .
This time China is seen as the chief bugbear .	На этот раз Китай рассматривается как главная проблема .

Таблица 6 — Контексты метафорических единиц сферы-источника «Путь» в британских СМИ

Контекст метафорической единицы	Перевод
China is very much the economic lifeline to North Korea.	Китай — это экономический спасательный круг для Северной Кореи.
China is now the last regulatory hurdle it has left to clear.	Китай остаётся последним нормативным барьером , от которого нужно избавиться.

Таблица 7 — Контексты метафорических единиц сферы-источника «Болезнь» в британских СМИ

Контекст метафорической единицы	Перевод
Over the next decade, China is set to become the world's biggest aid donor , handing out 700 billion across the globe.	В течение следующего десятилетия Китай намерен стать крупнейшим донором в мире по оказанию помощи, передав 700 миллиардов по всему миру.
China's growing influence in Africa means governments have a choice when it comes to donors and business partners.	Растущее влияние Китая в Африке означает, что у правительств есть выбор, когда речь идет о донорах и деловых партнерах.
China is the engine of economic growth and if it sneezes we all catch a cold .	Китай — двигатель экономического роста, и если он чихнёт , мы все заразимся .
Growth rates in Asia appear to be very weak with output down and export trade volumes negative — China is the «sick man of Asia» .	Темпы роста в Азии, по-видимому, очень слабы, объемы производства снижаются, а объемы экспортной торговли отрицательны — Китай

	является «азиатским больным».
--	-------------------------------

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Фрагмент исследования политических метафор, задействованных в формировании образа Китая в русских СМИ (с 01.01.2013 г. по 30.04.2018г.) на материале русскоязычного корпуса НКРЯ

Таблица 1 — Контексты метафорических единиц сферы-источника «Война» в русских СМИ

Контекст метафорической единицы
Китай является наиболее близким союзником КНДР, патроном этого несговорчивого государства, поэтому на Западе рассчитывают, что Пекин при желании сможет убедить северокорейский режим вернуться к шестистороннему процессу, передает РБК.
Китай — стратегический партнер России, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция наращивания сотрудничества с китайскими партнерами в различных секторах экономики.
Китай же воспринимается другом скорее, как противовес враждебным Штатам.
Хотя он проявил незаурядную стойкость, пусть народ Сирии сам решит свою судьбу, как призывают верные друзья Сирии, Россия и Китай.
Роль примирителя может сыграть Китай, до недавнего прошлого единственный союзник Пхеньяна.
Примечательно, что Китай, выступавший последние годы главным союзником и защитником Северной Кореи, поддержал предложенный американцами документ еще на стадии проекта.
Россия и Япония нуждаются друг в друге, потому что у нас есть страшный враг — Китай.
Кроме западников, которые создавали на заброшенной территории «рассадники демократии» в виде НПО (неправительственных организаций), выдавали талантливым студентам гранты на обучение и пачками отправляли на

«переподготовку» в США местных журналистов, которые должны были объяснить простым монголам, что Китай — их извечный враг , а русские — проклятые оккупанты.
Лишь на втором месте с 26% оказался международный терроризм, 14% считают главной угрозой Китай.
Китай традиционно считается одной из главных угроз экономическому благополучию США.
То есть Китай расценивается как опасность номер один в Восточной Азии.
Китай – двойная угроза для планеты.
Подтекст читался понятный: мол, Китай нам грозит военной мощью , а вы с ним дружите, оружием бряцаете у наших границ.

Таблица 2 — Контексты метафорических единиц сферы-источника «Игра и спорт» в русских СМИ

Контекст метафорической единицы
И хотя Китай находится в числе лидеров по экономическому росту, нагрузка на госбюджет для него пока слишком тяжела.
Китай, который также в мировой струе действующий игрок , как и мы, также весьма чувствителен к исторической правде.
Китай впервые стал лидером мировой торговли, опередив США.
При всей спекуляции о выигравших и проигравших в результате украинского переворота будь то — украинские олигархи, Кремль, Берлин, Брюссель или Вашингтон, — нельзя не признать, что самым безоговорочным победителем оказался именно Китай.
Китай еще недавно был крупнейшим игроком на рынке Bitcoin — в ноябре представители биржи BTC China даже вели переговоры с регуляторами о потенциальном развитии Bitcoin как легальной валюты.

Таблица 3 — Контексты метафорических единиц сферы-источника
«Преступность» в русских СМИ

Контекст метафорической единицы
Потому что нынешний Китай является тюрьмой народов.
Китай подкинул России проблему в лице Сноудена.
Китай решил подкосить экономику тогда еще капиталистического Гонконга и построить альтернативу – свободную экономическую зону.
«Комсомолка» тогда выдвинула версию, что корейскую заварушку устроил Китай, чтобы отвлечь янки от Ирана и Сирии.
Однако из Варшавы, Вильнюса, Риги и Таллина следуют заявления, что Китай был такой же жертвой русского империализма, как Польша.
Но было приятно видеть, как казавшийся непобедимым Китай задрожал, попав под наш прессинг .
Угрожающее давление на Россию, шантаж санкциями заставляет и ее, и считающий себя объектом атаки со стороны Запада Китай двигаться к сближению, и это уж точно совершенно не в интересах Соединенных Штатов.

Таблица 4 — Контексты метафорических единиц сферы-источника
«Механизм» в русских СМИ

Контекст метафорической единицы
Не все так гладко Китай остается единственным двигателем в мировом экономическом механизме.
В последнее время данные по запасам нефти в США вообще слабо влияют на динамику нефтяных цен, поскольку основным драйвером роста стал Китай.
В прогнозах энергетических агентств Китай остается флагманом возмещения падения спроса в развитых странах.
Соответственно, резко пойдет на спад спрос на цветные металлы и энергоре-

<p>сурсы, поскольку именно Китай в последние годы являлся ЛОКОМОТИВОМ растущего спроса на сырье.</p>
<p>По мнению экономиста Chatham House Ванессы Росси, уверенность Всемирного банка, что Китай является основополагающим экономическим двигателем Азии, вполне оправданна.</p>

Таблица 5 — Контексты метафорических единиц сферы-источника
«Животный мир» в русских СМИ

Контекст метафорической единицы
<p>Да ладно, просто что мы можем защитить свои интересы в конкуренции с такими слонами и китами, как Америка, Китай и Европа—об этом надо будет просто забыть.</p>
<p>Лишился Китай радости быть обезьяной, наблюдающей с холма за схваткой тигров.</p>
<p>Как можно сравнивать мышь со слоном — Монголию, страну с населением 2,7 миллиона человек, полным отсутствием инфраструктуры и бескрайними, практически незаселенными землями, и Китай, богатейшую страну мира с полутора миллиардным человеческим ресурсом?</p>

Таблица 6 — Контексты метафорических единиц сферы-источника
«Болезнь» в русских СМИ

Контекст метафорической единицы
<p>В период охлаждения украинско-российских отношений многие украинские политики называют Китай новым рынком и панацеей для Украины.</p>
<p>Значительную часть вклада стран BRICS в общее дело по стабилизации ситуации на финансовых рынках планеты внес Китай, ставший третьим по величине донором в нынешнем раунде по сбору свежих средств для МВФ.</p>
<p>1,6 миллиона долларов, предложенные Пекином Маниле, делают Китай одним из самых скупых доноров.</p>

Китай — **вирус** для США.

Китай — **головная боль** Японии.